

**МЫ С ОДНОГО
ЗЕМНОГО ШАРА**

№ 19 ОКТЯБРЬ 1973

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА

СМЕНА

Твоя
профессия

**ПАРОЛЬ:
ДОСРОЧНО!**
**ВЫПОЛНЯТЬ
ПЛАН**
**КАЖДОГО
ДНЯ,
КАЖДОГО
МЕСЯЦА,
КАЖДОГО
ГОДА.**
**ВСЕЙ
ПАТИЛЕТКИ-
ДОСРОЧНО!**

Константин
ЕЛМАНОВ,
фото автора

**ТОЛЬКО В РАННИЕ ЧАСЫ УВИДИШЬ ВСЕ
МАШИНЫ ВМЕСТЕ.**

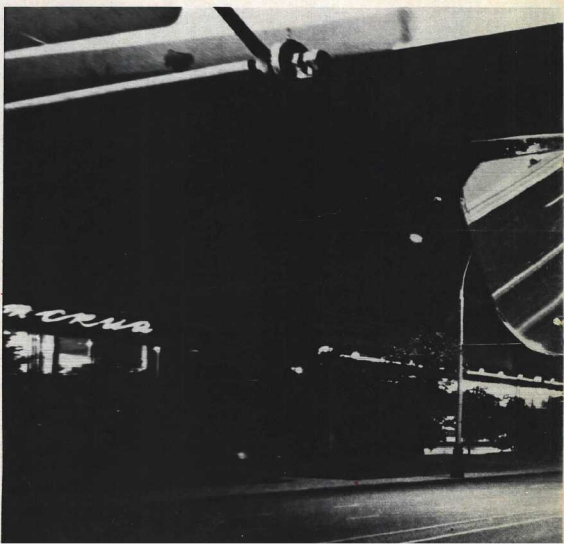
В работе водителя городского транспорта есть парадокс: казалось бы, все время на людях, и в то же время один. Расслабиться можно лишь на конечной в две минуты передышки, а потом опять на линию.

Рабочий день Владимира Монахова только что кончился, и он записывает номера билетов, снимает свой микрофон, «звонгалу», зеркала. У каждого водителя зеркала свои, он к ним привыкает и никогда не пользуется чужими. Потом Владимир знакомит сменишку с замеченными неисправностями троллейбуса, с состоянием пути и контактной сети на маршруте, и мы входим в здание станции.

На стене висит испещренная цифрами таблица «Показатели соцсоревнования». Тут и перевозка пассажиров, и паль на машину — «важучка», и регулярность движения, и брак по вине водителей, и разрыв — разница в билетах проданных и тем, что собрано в кассах. Тут жалобы и благодарности, наезды и столкновения. На противоположной сте-

СМЕ

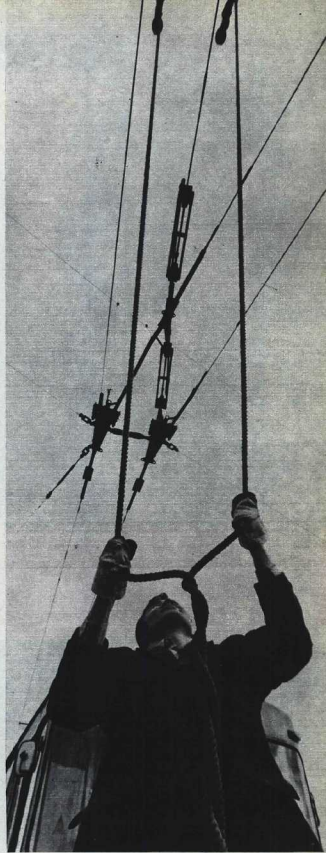

ВЛАДИМИР МОНАХОВ ВЫХОДИТ НА ЛИННИЮ
ПЕРВЫМ И ПЕРВЫМ ВСТРЕЧАЕТ УТРО
СТОЛИЦЫ.

ИЩУЩИИ

НА МАРШРУТЕ ВАСИЛИЯ КУПРЯКОВА ЕЩЕ
НЕСКОЛЬКО ОСТАНОВОК — И В ПАРК.

МИНУТА ПРОМЕДЛЕНИЯ — И ТЕБЯ УЖЕ ПОДГОНЯЕТ СОСЕД.

не — доска победителей в XI конкурсе «За безопасность движения». Среди них Монахов. Непрерывное условие конкурса — не только безаварийная работа, но и отсутствие репортов от многочисленных ревизоров и жалоб пассажиров. Достигнуто одной жалобой или рапорта — и выбываешь из конкурса. Но вот уже в третий раз Владимир — победитель. Он работает на транспорте всего четыре года. Но кто мог бы подумать, что этот парень, с первого взгляда кажущийся медлительным и даже несколько неповоротливым, уже через полтора года станет водителем второго класса, а еще через два получит первый?

Еще вначале заметил товарищи по маршруту заинтересованность Владимира в общем деле, причастность ко всему, что происходит в парке, и избрал комсоргом маршрута. И не ошибался. На колючей станции филиалского автобусно-троллейбусного парка после отработанной смены собирается водители. Сегодня на втором маршруте комсомольское собрание. На повестке дня — четкая работа линии. Обсуждают этот вопрос с

жаром. То кто-то предлагает не выпускать молодых водителей на этот маршрут (идет он в самом центре столицы) — пусть «обкатываются» на другом, кто-то — улучшить работу с микрофоном, а кто-то недоваляет ремонтной машины. Но вот слово берет комсорг. Каждая сказанная им фраза как бы предварительно взвешена, слова весомы и значительны, потому так внимательно прислушиваются к ним комсомольцы.

Наи разговор продолжился в обещании водителей, где живет Владимир. В комнате их четверо, у каждого на тумбочке по магнитофону (водители получают хорошо) и по будильнику. У каждого свой. Потом мне объяснил, почему так. Одна сегодня открывал движение (уже в 5.28 троллейбус принимает первых пассажиров), второму на маршрут к семи, а третьему — во вторую смену. — Крепок утренний сон водителя. Посудите сами: встал в четыре утра, потому что в пять надо быть в парке. Потом работа до четырнадцати часов. А это тяжелая работа, это — напряжение и психологическое и физическое, в Москве движе-

ние интенсивное — тут гады в оба, ведь в твоих руках — ни больше ни меньше — жизнь и здоровье москвичей. Потому ложиться спать в девять. Но тут еще одна закладка. Надумал Владимир поступать в автодорожный институт. А сейчас три раза в неделю на подготовительные курсы ходит. Трудно ему — многое учить заново приходится. И годы его не стариковские, лишь двадцать пять — погулять хочется, а в семь вечера надо быть на занятиях.

И вот я в том же троллейбусе, но ведет его уже сменищик Монахова Василий Купряков. Смотрю в зеркало и вижу его голубые глаза со светлыми ресницами и улыбку. Бывают такие улыбки, по которым сразу видно, что мысли и чувства у их обладателя добрые, что сам он парень хороший.

— Знаете, — сказал мне Монахов, — Вася я знаю давно, да и в паре мы больше года... Вася честный. Он как-то выделяется, все к сердцу близко принимает, все переживает, как-то по-особенному за работу болает, за пассажиров. Ну вот, продаешь билеты, иногда они плохо сложены, и в спешке

вместо десяти девять десятых. Потом смотришь, один остался. А Василий переживать будет: подавай кому-то. Имя прижмешь кого-то дерево, бываешь что поделашь, а он весь день страдать будет, как будто его самого прижали.

Василий свою машину берет. Как он сам сказал, «технику не любить, а ухватить надо, она нелишнего похода требует». Безжалостно эксплуатировать технику — она то и дело проставает на ремонте, а тебе надо чужую машину. И вот держался с ней всю зиму, порою ее не знаешь. А случается и такое — выйдешь на авто, а машина сама пошла, и сидишь, ждешь «завтрак» — часа два, потом столько же буксир. Если это такое случается — куда ни поведи, а зимой Да еще и плавать «горит». Вот и расщавившаяся за жестокой похолодающей технике.

Рывилье была у Василия машина ЗИЛ-36, да так уж вышло, что припало с ней расстаться. Ходит она по другому маршруту, а он не хочет да и спросит, как она там без него. И говорит о ней, как о живой. Да ведь и поистине, привыкнешь к машине, чувствуешь ее и понимаешь, как желей свою лошадь. А может, причина в том, что он сын крестьянина?

Что самое главное в их профессии? Пожалуй, любовь пассажиров.

Что греха таить, встречается и такое поведение, что в дождливый день несется по улице, а из-под колес их машины с шумом вырываются потоки воды. И вот пешехода обдало «душеш». А потом подмывает такой водителю к остановке и высаживает пассажиров прямо в лужу. И дела ему нет, что они по щиколотку промокал. Иная зима, когда всю ночь валяла, не переставая, снег, а поутру, едва дворники успели его собрать в этикэе горы, он, водитель нерадивый, высидит своих пассажиров в гору снега (если она случайно оказалась на остановке). А если списать его, так в ответ усыпишь: «Я по инструкции высидела — 20—40 сантиметров от бровки». И выдвигает ему, что высидела он пассажиров тут же, но не в лужу или гору снега, увидев бы в глазах их чувство благодарности.

И в то же время чем ближе к тротуару, тем лучше. Некоторые водители останавливаются в метре, а то и в полтора от бровки — думают, время вымывают. Ошибаются. Ведь когда подлезешь близко, тут и бабка залетит поострее и девочка в юбке длинной. Останови же машину прямо, секунды идут, набегает в минуты. А что такое несколько секунд на остановке при сегодняшней организации движения? Посчитайте. Время оборотного рейса второго маршрута — 68 минут, а остановок более сорока. И вот потеря пяти секунд на каждой остановке в итоге превращается в три с половиной минуты. Сравните их с интервалом движения на этом маршруте, и вы увидите первоначальный троллейбус и недоевших пассажиров.

Да, профессия водителя городского транспорта — профессия беспокойная, особенно чувствуешь это в часм «пика... И в то же время как не любить ее, эту профессию, если первая встречаешь восход, выводя свою машину на свежемозвые улицы Москвы! А вечером видишь, как по одному горают огоньки бесчисленных окон московских домов и как засыпает столица.

Вот и сейчас горады давно уже спит. Корчилось день и для второго маршрута. Но слухи какки-нибудь несколько часов выведет за порога парка на еше сонные улицы большого города министр Валдамар Монохов. Завтра открывает движение ему.

ПЕРЕДАЧА МАШИНЫ ДЛИТСЯ НЕДОЛГО, И ЕЕ НАДО ОСМОТРЕТЬ ПОДРОБНО.

Николай КАРПОВ

Чувство дома

Я шел, озабоченный чувством, дома Я предвкушая уют стоа и кров. Виделось из обычного проема Солнце, стесанное с краев.

В крест хрустальной дорогн марта Сней сабей легкой река. Был мир острейши, как новая карта, Только что снятая со станка.

Снега осешие дгоралн, И оставали в душе моей Поля, положе на караван, Стога, как шапка богатырей.

И чувство дома росло все выше — Высачено рощи, дома, поля... И стало небо высокой ирышей И полом — мартовская земля!

Рославль

У прелых, сырых обочнх Тонкой ледок — обман. Лыжам прилобочен К степной земле тулан.

Как на ветру холстина, Колыхает он снег,а, Чобы его, как сына, Приынал обман.

Листья плывут, как лодки, В лужах стивидальной вод... С работн погодной легкой Мама моя идет...

Навстречу бегу, навстречу, К теплу ее серых глаз. Тихий туманный вечер В дом провожает нас...

Прошлое входит просто, Шаркая о порог, У каждого есть свой Рославль, Как у реки истоа.

Осень

Врому по холодной природе Под утро в одежде простой, Высокие мысли приподат Всегда на межлудок пустой.

Какая хорошая осень! Как явлин ветра чистый! У ног негсибаемых сосен Горят золотые кусты.

Спокойно стою на опушке, Открытый холодным ветрам. Мне срок отсчитала кукушка, Но я его зваю и сам.

А осень идет по вселенной, И ей обеспечен успех. И хочеться стать совершенным, Как голышю что выпавший снег.

И хочеться чисто, безгрезиво В грядущ и в горении жить И в гора кого-то увешив, Кому-то любовь подарить...

Плодотвори всех стран, соединяйтесь!

смена
ЛИТЕРАТУРНО - ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И ОБЩЕСТВЕННО - ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВЛКСМ

Основан в январе 1924 года
Выходит два раза в месяц

№ 19 (1113)
ОКТАБРЬ
1973

И А Ш А О Б Л О Ж И А:
Х В С Е Л И П Р И В И Т И Е — Н О В Ы Й
Ш А Г К Е Д И В И Т В У.

Фото
Владимира ЧЕЙШВИЛИ
Фотографирова
«Все цвета радуги»
Смотрите на странице 12—17

4

ЭКСПЕДИЦИЯ «СМЕНЫ»: НЕФТЯНЫЕ РЕКИ СИБИРИ. ДВЕ НЕДЕЛИ В БРИГАДЕ ВИКТОРА КИТАЕВА.

6

СТАТЬЯ ПЕРВОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК ЛКСМ АЗЕРБАЙДЖАНА РАФИКА АСКЕРОВА.

ВНЕДРЕНИЕ

18

В ОДНОМ СТРОЮ. БЕСЕДА С МИНИСТРОМ НАЦИОНАЛЬНОЙ ОБОРОНЫ ЧССР ГЕНЕРАЛОМ АРМИИ МАРИНОМ ДЗУРОМ.

24

ГАЛЕРЕЯ ШЕДЕВРОВ. РУБЕНС. ПОРТРЕТ КАМЕРИСТКИ ИНФАНТЫ ИЗАБЕЛЛЫ.

В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:

РАССКАЗ
О РАБОТЕ БАШКИРСКИХ СТУДЕНТОВ
НА АСТРАХАНСКОЙ ЗЕМЛЕ
МАРТЕНОВСКИЙ ЦЕХ НА «МОСФИЛЬМЕ»

ОСЕННЕЕ ПОСЛЕДЛОВИЕ
К ВЕСЕННЕМУ ЧЕМПИОНАТУ МИРА
ПО ХОККЕЮ

СИЛУЭТЫ: ФЕДОР ИВАНОВИЧ ТЮТЧЕВ

Главный редактор А. Д. ГОЛУБЕВ

РЕДАКЦИЯ: В. С. Абашии, Г. П. Еписеев, А. П. Кулешов, А. А. Лихачов (ответственный секретарь), В. В. Луцин (заместитель главного редактора), В. Г. Победноселец, Р. И. Рондзевский, Е. И. Рыбикин, Г. В. Самойлов, С. С. Самаров, А. В. Стрелов (главный художник), Ю. В. Томашевский, В. Е. Томашевский

Художник О. С. Теслер

Технический редактор З. В. Подколина

ЭКСПЕДИЦИЯ «СМЕНА»: НЕФТЯНЫЕ РЕКИ СИБИРИ

ПРЕДЛАГАЕМЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

ЮРИЙ КАЛЕЩУК,
специальный корреспондент «Сибирь»

ВРЕМЯ ДЕЙСТВИЯ: май 1973 года.

МЕСТО ДЕЙСТВИЯ: Самолтор.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА: Виктор Китаев
и его бригада.

ВВОДНАЯ СИТУАЦИЯ: бригадир в служебной командировке, на совещании буровых мастеров; 45-й куст под каротажными испытаниями, на 63-м заканчиваются подготовительные работы; метров проходки нет.

ПРЕДЛАГАЕМЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА: бригада в отсутствие бригадира.

Фото Альберта ЛЕХМУСА

о какой дороге ни выезжать в столицу нашей республики — воздушной, морской или железной — первым делом замечешь своеобразный излохотенный нефтяные вышки. Их ажурные столбы навечно вписаны в пейзаж города. Имя столицы Азербайджана давно стало нарицательным, надзором же, когда были открыты новые нефтяные месторождения, их назвали «ворона Баку», «третий...». И теперь, когда появились такие гиганты, как Самгююр, когда Западная Сибирь по своим запасам во много раз превосходит все известные нефтяные районы планеты, наш Баку все равно остается первым. Первым по опыту нефтедобычи, первым по подготовке специалистов-нефтяников, первым по выпуску нефтяного оборудования... В Азербайджане — десятки научно-исследовательских институтов, занимающихся проблемами добычи, хранения, транспортировки и переработки нефти. Заводы разрабатывают и выпускают весь спектр нефтяного оборудования в стране.

И совсем не случайно на центральной выставке НТМ-72 из 240 работ, представленных молодыми новаторами республики, более половины были так или иначе связаны с нефтью. К слову сказать, все они были отмечены медалями и грамотами ВДНХ СССР. Мы тщательно готовились к этой выставке, комсомольские организации в ходе подготовки людей приносили в комитеты комсомола и специалисты в техническом творчестве, рационализаторству и изобретательству. Тысячи молодых людей приносили в комитеты комсомола и специалисты в техническом творчестве, рационализаторству и изобретательству. Тысячи молодых людей приносили в комитеты комсомола и специалисты в техническом творчестве, рационализаторству и изобретательству.

Рафик АСКЕРОВ, первый секретарь ЦК ЛКСМ Азербайджана

факта от их внедрения, цифры получились обнадеживающими, семизначными. Они попадали в различные отчеты, кое-кого заворачивали, азывали радостные улыбки и бурные аплодисменты. Но во многих случаях у этих многозначных цифр нули, были другие, и предположительный эффект оборачивался лишь эффектными фразами. А тоненькие папки пылились в столах уголомоченных брилли, хоронили надежды и мысли начинающих новаторов.

Несколько лет назад на одном из наших заводов я познакомился с молодым изобретателем. Он с увлечением рассказывал о своих планах, о поисках новой техники и оснастки. Замыслы у него были весьма толковые, многообещающие. Это подтвердил и анализальный отчет, присутствующий при разговоре. И вот через год интересуюсь делами этого изобретателя, а он только рукой махнул: «Пять предложений подал, и

все лежат без движения. То металл, говорит, нет, то дәне, а в дәне, просто нет у нас желания заниматься лишней работой».

К сожалению, случай этот не единичный. Не так давно наши проектористы проверили, как внедряются рационализаторские предложения рабочих и специалистов на различных предприятиях республики, и обнаружили около семи тысяч «пороченных» идей. И без модной ЭВМ можно было подсчитать, что если бы каждое из этих предложений да в год хотя бы тысячу рублей экономии, то государству наше luckily бы дополнилось 7 миллиардов! Но все это «неси бы». Теперь же эти миллионы в лучшем случае надо считать замороженными, но точнее, потерянными. А как приравнять к потерянному рублем потерю творческого настроения людей, потерю их желания искать, придумать? Мне кажется, что для молодого новатора не больше стимула к техническому творчеству, чем воплощенная в металл, дерево, нефть, короче говоря, ставшая вдруг осязаемой его первая, пусть даже весьма робкая, но правильная мысль. Я не говорю уже о той действительной материальной прибыли, которую приносит государству внедрение не только нового изобретения, но и простого рационализаторского предложения.

В последние годы на предприятиях нашей республики, в научно-исследовательских и проектных институтах все большее распространение получает так называемая операция «Внедрение». Комитеты комсомола берут под свой непосредственный контроль продвижение важнейших конструктивных и технологических разработок, изобретений, рационализаторских предложений.

опытные образцы нового оборудования. Ребята сабя в шутку называют корыбейскими. Ну что ж, товар у них отменный, и спрос на него все увеличивается. ОБК заявлено тем же, плюс местный, а это значит, что коммандировки приносят все новые просьбы и заявки нефтяников на различные разработки. Конечно, можно было бы отказаться от этой дополнительной работы, и никто бы и не адувал их упрекнуть, но конструкторы ОБК решили взяться за сверхплановые темы и на совместном заседании комитета комсомола и совета молодых специалистов образовали еще одно О (Общественное) КБ.

Среди внеплановых тем была и просьба нефтяников поработать над усовершенствованием станка-качалки. КБ не занимается разработкой подобного оборудования, и все же конструкторы не смогли отказать своим друзьям-эксплуатационникам. За дело взялись комсомольцы глубинно-насосного отдела. Один взял патентный поиск, другие собрали техническую документацию, третьи искали всевозможные решения. И нашли. Они не просто усовершенствовали этот станок, а создали новый, более надежный и в то же время более простой. И если прежний стоил полторы тысячи рублей, то этот, как говорится, хоть «позолоти его, дороже трескот не станет. А потребность в этих станках исчисляется десятками тысяч. Конструкция нового станка-качалки была признана изобретением, и сотрудники ОБК Шакири, Бибабаев, Агаза Исмаилов и Геннадий Паренский получили авторское свидетельство.

В ОБК удалось только рассчитать новые конструкции станка, создать же на бумаге, облить же металл конструкторов в металл обязались комсомольцы машиностроительного за-

гоизировании научных исследований и технического конструирования, патентования и т. д. Дипломная работа каждого слушателя должна быть на уровне изобретения. Это означает, что выпускники института и сами становятся более активными новаторами и могут передать свои знания и навыки начинающим рационализаторам.

С точки зрения технического прогресса все виды образования надо рассматривать лишь как отправной пункт для дальнейшего самообразования. Только при этом условии можно надеяться, что специалист не растеряет своих институтских знаний, которые в наше время быстро стареют. Умение самостоятельно пополнять свои знания, обновлять их становится все более необходимым для современного специалиста. Мы стремимся прийти на помощь выпускникам студентам — наведением фундамента, геологам, инженерам... Стали уже традиционными ежегодные научные конференции молодых нефтяников, физиков, математиков, которые ЦК комсомола проводит совместно с республиканской академией наук и другими министерствами и ведомствами. Как правило, на эти конференции приезжают молодые ученые и специалисты из других республик страны. Широкий обмен мнениями, обмен информацией, разнообразие докладов и сообщений, несомненно, помогают молодым специалистам быть в курсе последних достижений науки и техники, позволяют им определить для себя очередные научные и технические задачи.

Два года назад была учреждена премия ЦК ЛКСМ республики. Первые награждены этой премией стали молодые ученые и специалисты, проявившие себя как настоящие исследователи. Все они являются авто-

вода имени Дзербжского. И тоже сверх плана. А для этого им необходимо вести строку экономии электроэнергии, металла, сырья. Дзербжцы помогают конструкторам безвозмездно. Те, в свою очередь, обязались содействовать развитию рационализма на заводе и организовали школу молодого новатора.

В школах молодых рационализаторов, существующих почти на всех предприятиях республики, работают опытные преподаватели. Как правило, все они имеют диплом общественной организации изобретательского творчества, организованного два года назад Центральным Комитетом комсомола и республиканским советом ВОНР. В течение года слушатели института — отлученные НИИ, КБ, инженеры промышленных предприятий — изучают методику решения изобретательских задач, развития творческого воображения, про-

рамы законченных и внедренных в производство работ. Другие мы и не рассматривали. И, конечно, не из простого принципа: само положение о премии предусматривает законченность работы. И все равно советовать было много. Мы рассмотрели более ста работ и, siamo надеяться, присутствовали премии самым достойным.

Двадцать из восьмидесяти laureates работают в одном из районов Баку — районе имени 26 Бакинских комиссаров. И не удивительно — это мозговой центр нашей республики. Здесь расположено свыше пятидесяти научно-исследовательских и проектных институтов, в которых трудятся около шести тысяч молодых специалистов. В каждом из научных учреждений довольно успешно работают советы молодых ученых и специалистов. Но все институтские советы до последнего времени жили разрозненно, вари-

лись в собственном соку, решали чаще всего локальные задачи. В начале этого года районный комитет комсомола провёл свой пленум, посвящённый дальнейшему совершенствованию работы с молодыми учёными и специалистами. Был создан районный совет, в задачу которого входит координация и контроль работ, ведущихся первичными комитетами, составлен большой круг вопросов, решения которые не в силах отдельных коллективов, и требующих разработок на стыке разных наук, начало свою работу Общественное конструкторское бюро, в свёртках которого решаются проблемы бурения, нефтедобычи, автоматизации, геологии...

Научно-исследовательский и проектный институт НИИНефтехимизма — одно из крупнейших научных учреждений республики. Институт занимается автоматизацией нефтяных месторождений, магистральных нефте- и газопроводов, предпринимает нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности. Объекты, на которых работают сотрудники института, расположены буквально во всех областях страны, от пустынь Туркмении до нефтеперомыслов Сахалина. По решению комсомольской организации, которое поддержали партия и администрация института, ни одна научная работа не считается законченной, пока не будет внедрена в производство. А надо сказать, аппаратура, разрабатываемая институтом, самая современная, сложная. Это устройства телемеханики, автоматизированные системы управления различными технологическими процессами и производством в целом, всевозможные датчики, сигнализаторы, преобразователи...

Всеобщее общество изобретателей и рационализаторов учредило специальную премию для молодых новаторов. Брать может, подобные премии следует учредить и республиканским советам ВОИР. Нам кажется, что награда с таким названием — лучший молодой рационализатор («изобретатель»), «Лучший молодой рационализатор республики». Наряду с необходимостью в создании и у нас и в других республиках постоянно действующих и передвижных выставок молодых новаторов, на базе которых можно организовать республиканские школы обмена опытом, повышения квалификации, изучения природы творчества. Такие выставки могли бы стать и лекториями и клубами для начинающих рационализаторов и, несомненно, помогли бы привлечь к научно-техническому творчеству новые отряды молодежи.

Недавно ЦК комсомола вместе с республиканскими советами НТ и ВОИР провел научно-практическую конференцию по участию молодых специалистов в интенсификации производства. Много внимания на этой конференции было уделено и вопросам научно-технического творчества молодежи. И это естественно. Умножить молодежи в движении «Плетьки — ударный труд, мастерство и поиск молодых» стало неотъемлемой частью научно-технической революции. Напряженный план третьего, решающего года пятилетки требует от каждого молодого труженика максимальной творческой отдачи. Вот почему мы стремимся привлечь и техническому творчеству как можно больше молодых людей. Сейчас на всех предприятиях проводятся конкурсы «Первое рационализаторское предложение», отряды и штабы НТМ ведут контроль за их внедрением в производство. И роль второго этапа смотря НТМ — «Внедрение».

Станислав КУНЯЕВ

В широтах девственного снега,
в краю дымящегося льда,
свезла родину и веда,
скрутила горная вода.

Я припадал к струе устам,
и мой потрясенный рот
сцепился с небосклом,
заплакал синей набосков.

И ты прости мне, равнина,
что мне подалась в тот миг:
ноль все равно, ноль где одно —
вот место... Я его достиг.

Спокойно заботы — вспахать огород,
высадить в срок молодого рассады,
снести навалды, взглянуть в небосвод —
в синюю и золотую громаду.

Желтою охрой покрасить забор,
черной смолой прокрасить плескородную,
не пропустить, как популянный бор
выпустит в мир метулицу-поденку.

Но, как ни коротко время весны,
все же она успевае во вздох
нечто оставить от той сны, так
незадолго окутавшей горой.

Вечно ли буду сюда приезжать
преображаться, и вечно ли буду
веровать в чудо, и чудом дышать
и примацываться весеннему чуду...

ТЯНЬ-ШАНЬСКИЙ МАРШРУТ

Конечно, все эти красота,
смешение солнца и льда
прекрасны, но после работы,
в час отдыха,
а не тогда,
когда тяжелеют ботинки,
и пот заливает глаза,
и каждый уступ на тропинке
враждебен тебе, как горза.
Нет,
лучше все это увидеть
во время глубокого сна,
когда над вершинами выйдет
на синее поле луна,
и все тогда будет прекрасно:
и горы,
и травы,
и тишь,
и главное, что безопасно,
где хочешь — идешь и глядишь.

Прозвонит молодости пил,
но, путь тейской половецья,
я прошлое свое забыл
сегодняшнего дня во миг.

Тот счастья, кто умеет жить
не памятуя, а настоящих
и не грядущим днем, тащима
все, что нам должно совершить.

Еще движение души
в ладу с горячим током кровя,
еще, как бы колосья ржи,
на солнце выгорают брови.

Пусть выгорят они дотла,
пусть, как траву, их солнце
выжжет,

но воли жезненной игра
еще моей свободой движет.

Тот счастья во весенней мгле,
что без отставья и гнева
глядит в полуночное небо,
но твердо ходит по земле...

Да, должно быть, так надо, так надо,
что летящая с неба пролида
остунала горячую кровя
под роночный шум листопада...
Да, так надо — и не прекослова.

Отмиранья корней и ветвей,
оченьше земля и породим...
Неукрети судьбою моей
управляю зонам природы!

Неужели Да? Да там пенять!
Мне жила эта горячая сырость,
это небо, что было на возраст
мне дано, полюбить, не понять.

Рисунки Владимира ДЕЛБЫ

...От твоего приезда мало прону —
ты опоздал и безрессово соку:
теперь терпи до будущей весны.
Тебе не дождался твои поляны,
где плавают золотые туманы,
где сон-трава цветет и вьднит сна.

В заботах зимних, занимался делом,
забыть, что ты живешь на свете белом!
...Как убежденный натуралист
в борьбе за славу и существование
ты пропустил последние свиданье —
уже береза вымалывала в лист.

Слука задачам деятельной лени,
ты не услышал своей сирени,
когда роняла почин швей покров...
Ты не увидел мальчишек на льдине,
не растворился в полуночном дыме,
летящем от береговых кустов.

Теряя время, враними в угоду,
ты опоздал к гримечному привету —
теперь плетись упрямо на воизан...
А с привокзальных топей, стена,
тебя вдолгую шлет воронья стада:
— Ты опоздал, чуудки! Ты опоздал...

репетировать его, когда пронется. Но надо было идти в комнату за бельем и подушкой. А этого делать я не хотел. Мог сорваться. Поэтому я достал привалки за кровать, Валентина всколыхнула занавеску в щелку и спросила шепотом (Коска чего-то воился во сне), буду ли я пить чай. Я на нее заглянул, и она спряталась. Я понял, что Валентина что-то задумала, иначе бы давно оказалась на террасе и мурлыкала бы раз два, чтобы привести меня в смиренное состояние. Пока, до осени, я ей вужжу. Таскает сумки и угрождает по хозяйству.

Скоро двенадцать. Заскрипела в дальней комнате кровать Раисы, хозяйка укладывалась. ей рано вставать — кур кормить. У меня спина была в гипсе. Ги строчки и не запомнил из «Коррозиум». У меня в душе коррозия, это и понимал. И понимал еще, что двадцать один год можно начать жизнь снова. Валентина тоже не ложилась. Она планировала новые унижения для меня, ждала, когда я не выдержу и прыду за подлунник. Нет уж, не дождешься. Я посмотрел на свою ладонь — она была в крови. Знаешь, убил комара сам этого не заметил. Должен стучал по крышам, и ему вторил ровный шум струйки воды, сливавшейся с водостока в бочку у террасы. Мне даже нечем было накрыться — идижка, еще не выкопанный, вносил где-то на кухню над плитой. Вонь, что ли, сквернее со стола? А почему бы и нет? Моту же и доставить утробное удовольствие Раиса, когда она суетится по террасу и увидит, как я использую рыночное произведение искусства с четырьмя осваленными тигровыми мордами по углам. Я поставил пустую тарелку и прочую посуду на пол и только встал за шаг, особенно боялся. Я успел раскрыть занавеску.

— Коля,— сказала она тихо,— ты знаешь?

— Я работаю,— отрезал я.— Сиди.

Наверно, я потом задремал за столом, потому что очнулся вдруг от того, что дождь, вешалка. И было очень тихо, только шестестеря шпиги Валентины за дверью. «Как она ненавидит меня!» — подумал я почти спокойно. Большая ночная бабочка билась о стекло веранды. Я бесшумно шагнул к дивану и, не погасив света, тут же заснул.

Пробудился я довольно рано, хотя Раиса уже бесшумно со своими драгоценностями чурчалась под самой верандой. Было солнечное и ветреное утро, скрипели стволы осеней, и в углу веранды мужжили осы. Я не сразу понял, почему я сплю вот так, словно на вокзале. Первые несколько секунд у меня было отключенное настроение, но тут кавалитая стала возвращаться мысли и слова вчерашнего вечера, и я сбросил ноги с дивана — мне не хотелось, чтобы кто-нибудь увидел меня. В комнате было тихо, я заглянул туда. Семья спала. Только Коска делал это безмятежно, а Валентина — смежила в комочек и спрятала голову под одеяло, — даже во сне она набегала моего взгляда.

Я взял полотенце и зубную щетку и спустился в сад, к умывальнику, вставшему на стволе сосны. Пока я мылся, Раиса неслышно подбиралась из-за спины и прошептала:

— Сядьо свите, готубуя, бы молоко останется.

Она не зарекалась, и я не буду. Но я не ее схищной фразе был здравый смысл. За два дома жила баба Кеняна, у которой мы брали молоко. Я и не говоря ни слова, подхватил с террасы бидон и пошел к калитке. Я шел и удивлялся себе: я был спокоен. И не мог сразу понять причину своего спокойствия. И только когда возвращался обратно, пошел, в чем делал: ойкаывается, пока я спал, приняла решение. Как будто решил во сне задачу, которую не мог решить несколько дней шпоры. Сегодня я поговорю с Валентиной. И скажу ей все. Так можно откладывать разговор на годы. Есть семьи, в которых кто-то тоже откладывает такой разговор. Год откладывает, два, пять, а там уже поздно.

Валентина уже вскочила. Она звенела посудой на кухне и, услышав, как я поднимаюсь по лестнице на веранду, крикнула оттуда:

— Молодец, что про молоко догадался!

Расшифровать эти слова было мне легкого. Значит, Раиса сообщила, что без ее напоминания я оставил бы ребенка без молока.

Сначала я хотел сказать о разводе прямо за завтраком и даже прикумывал первые слова, но испугался, что Валентина примет мои слова с полным равнодушием — это она умеет — и скажет только: «Пожалуйста». Мне хотелось, чтобы она поустововала то, что чувствую, а хотя бы пять процентов от этого. И я старался держать себя за завтраком в норме, и когда Валентина рассказывала мне, как Коска вчера отвергнул пусю голову, и поспеваю улыбался.

— Ты смея? — спросила Валентина, допивая кофе.

— Разумеется,— ответил я и потянулся за «Коррозией металлов». Она намекала на то, что и сядьдо больше, чем зарываються. Кроме того, в любой момент она могла спросить, хорошо ли прошел вечер. «Коррозия металлов» изумала была мне как ширма. Мне надо было сообразить, когда начать разговор.

— Коля,— сказала Валентина,— у меня к тебе есть серьезное дело. Только не обижайся.

У меня оборвалось и упало сердце. Я никак не предполагал, что Валентина опередит меня. Неужели она нашла себе нового принца? Может, с помощью Раисы Павловны, услужливой старшей подруги? Почему я сам не заговорил до завтрака!

— Да,— сказала я равнодушно. Мне казалось, что у меня повнезаете волос — так металлись в голове мысли.

— Я общела Раисе Павловне,— сказала Валентина,— сделать одну вещь. Мы ей многим обязаны... ну, в общем, ты понимаешь...

Я ничего не понимал. Я сказал, как собака перед ударом, но при чем здесь Раиса?

— Ты знаешь, что ей трудно набитаться, а она хочет сдать чулан. Если прожить в нем окно, он станет неплохой комнатой.

— Ну и пускай сдает,— ответила я автоматически. Это был какой-то очередной разговор по лова и не раскупу, что, точнее не сопротивлялась.— Она скоро и черная придет. И пустую собаку конуру.

— Раиса просила вытратить из чулана старые профессорские журналы и бумаги, потом там два сундука и еще какая-то рухлядь. Она мне показывала.

Я мог бы сказать, что должен заниматься. Я мог бы даже сказать, что мне важно хоть день в неделю отдохнуть. Но я растерялся. Ведь я готовился к другому разговору.

— Как хочешь,— сказала я.

— Ну вот и отличю.

Девочка ты на шаре

Чутью поспылаюула,
робость — еще не страсть.
В носке перегуляла,
только бы не упасть.

Девочка ты на шаре,
внуку нечуть нечуть,
День еще не в разгаре,
в самом своем начале.

Видно, еще ехота
тратить усьле зря,
Это еще не работа,
это еще игра.

Только на шарик влезла,
сразу же принесла
сплозюне неравносые
в яслуку добра и зла.

Девочка ты на шаре,
кажется, выход прост.
Ито же тебе не надо,
перескочить на помост!

Вдварагивашь помоятам,
и ножка твоа,
По цирковой программе
твоей прыжка.

Не знаю, кто чей подарок,
кто изнаю обзаян кому,
но будет вертеться шарик,
пока ты бешись к нему...

Будущее нависает,
облако в небе твоем.
Девочка ты на шаре,
прыгающае шаре земном.

Разбежалась удаляю
и ударилась клетной грудноу...
Заян в ушах от удара,
от льмына с его тымнином.
От враздрывной рапы,
от его немоты мессяниной.
От белейной трояы,
от багровой трыны марсяниной.

От его наготы
и дыма нады,
от сей сплетоты,
суветы, от которой намаялся.
Вонюм заява дымного,
а еще отгупчло, нежного.
Как от выхлопа дымного,

поперкнутаю от воздуха свежего.
Переносица ноет,
защищало от сладостной пытки.
Только плакаты не стоит,
без меня этой солы в зыбтыке.

Разбежалась удаляю
и ударилась клетной грудноу...
Заян в ушах от удара,
от льмына с его тымнином.
От враздрывной рапы,
от его немоты мессяниной.
От белейной трояы,
от багровой трыны марсяниной.

Бели Раиса подыскивает ей нового жениха, то Валентина честно отбывает за услугу. И, правда, выгляжу последним дураком в этой ситуации. Ну так мне и надо.

В чулане пахло кошачьим пометом. В маленькое окошко над потоком пробивалась луч солнца, и в нем видимо плавали пылинки. Бумаги были свалены стопками, журналы гудели возмущенно в углах и на ящиках.

Садки возникли Раиса и Валера, хотя никто не просил его.

— Все ценное и в институте отдали. Приезжали на института. Я отдали безвозмездно.

Кй повторишь последнее слово, и она повторила:
Безвозмездно.

— За некоторые книги в бункингистинском нам неплюко бы заплатили, — сказала я.

— Она не уловила иронии и сразу согласилась, словно сама об этом ждала.

Тут была масса книг и некоторые из них старые, ценные. У профессора была изумительная библиотека.

Валентина надела льняновой передник и косынку. Она вошла в чулан первой, и там сразу зажале ее волосы. Ну почему у нас не получилось? Почему кто-то другой должен любоваться? Я поумал, как быстро

— Бумагу и журналы складывайте у кукны, — напомнила Раиса.

Валентина не отетила. Видно, была информирована об этом заранее.

И я уже договорилась со старейшиком. Он придет за макулатурой на грузовике, — сообщила Раиса.

Они и не сомневались, что я потрачу субботу на черный труд. Мое согласие было пустой формальностью.

Валентина наклонилась и передала мне первую пачку журналов. Я огнес и в сая и поглядывал на землю. Журналы были немеские, какется, «Видоизменяющийся десятилетия давности. Я поумал, как быстро человек исчезает из жизни. Как быстро все забывается. Эти журналы стояли на полках рядом с книгами, и человек по фамилии Козарни, короче и иногда в жизни не видая даже на фотографии, подходил к этим стойкам и содержимое этих журналов было отчитывало у него в мозгу. Я открыл один из журналов назад и увидел, что на полках расставлены воспеивательские записки и некоторые строчки подчеркнуты. Существовала стойкая обратная связь между жизнью Козарни и жизнью этих статей.

И, наверное, эти журналы и еще больше книги, изданные самим Козарни, потеряли выход к людям, как только не стало самого профессора.

Вот сейчас придет старейший и заберет их, чтобы потом их перемелеть и начепатать на чистой бумаге новые журналы, каждый из которых прилетит к какому-то человеку, встретится с ним и, вернее всего, умрет с ним. Три года назад на этой дате существовал замкнутый мир, построенный Козарным за многие годы. Теперь мы с Валентиной дождем оставим его, чтобы мои, Раисина, белизний и маленький мирок постепенно восторжествовал здесь и я поумал, что обязательно, когда буду в Ленинке, загляну в каталоги: что же записано, что издавали сам Козарни, есть ли источники, которые мы обрываем здесь и которая обязательно должна гитнуться в другие места и в другое время?..

— Колье, — сказала Валентина и вернула меня на землю, где от меня, наверное, не останется никаких источников.

Раиса возилась на кухне, я думаю, чтобы поглядывать, не украду ли я по дороге килограмм-другой макулатуры. Я спросил ее, проходила:

— А Козарни кто был по специальности?

— Профессор, — ответила она простоудно.

— Профессора равные биологи. Химии, физики, историки.

— Ну, значит, физик, — сказала Раиса, и я ей не поверил. Просто слово «физик» звучало для нее ужаснейшим.

порядке туда же, что для нее не представляло коммерческого или хозяйственного интереса. В сумках лежали янвоука старые, длинные ботинок, битее чашки, тряпки, книги без начала и конца, но главное — масса от враздрывной рапы, от его немоты мессяниной, от белейной трояы, от багровой трыны марсяниной.

У профессора были хобби, — сказал я. — Какое, неизвестно. Раиса, которая все слышала, отозвалась из кухни:
— Вы не представляете, в каком я застала все состояние. Дочка была абсолютно не приспособлена для жизни. Ванки, склянки и проволочки. Еще было много целых приборов, но эти, из института, с собой увезли. Целую машину.

Тогда ты боляея, была не уверена в своих правах. Еще бы, целая дача в наследство. Теперь бы так просто не отдали. Но яслух и выражает свое мнение не стал.

Мы вытаскивали баррахо на улицу, пока сумачи не стали достаточно легкими, потом пропачили их через кукно. Сразу же возникла гора макулатуры, и явил у нее был жакний — в чулане это не так чувствовалось. Потом я выволол из чулана последние меншки и коробки, Валентина взяла мокрую тряпку, чтобы стереть пыль, а я задержался в саду, потому что вдруг захотелось поразмыслить о бренности человеческого существования. Но ничего из этого не вышло, размышления по заказу у меня не получаются. Вместо этого я вспоминаю о том, что подходишь решительной монкой, а я почти забыл о нем, потому что не хотел о нем говорить, и за этот час или два, пока мы чистили агива жувант, Валентина умудрилась ли разу не напомнить мне о грустной судьбоделности.

Я втятился из-за гуды ламы толстой оброч с выступами, словно зубными коронок, и поумал, что раньше, найдя такую штуку, я обязательно придумал бы что-нибудь веселое и короновал бы Валентину, как паричку Тамару. Теперь она таких шуток не понимает. Ну что же, можно короновать самому — паре дураков и простотливу!

И вернулся на террасу, туда, где придется начинать разговор. И, наверное, теми же словами, как начал неважно Вале: «У меня к тебе есть серьезное дело. Неважно какие разговоры. К хорошему они не ведут. Но я и не надеялся на хорошее. Сейчас войдет Валентина.

И я спускался, что она войдет, и тут же повивался спасительная мысль — надо указать на брак оброч на двани и долго поделосел под тонкой струйкой из зеленого умывальника на оесе. Потом я увидел, что у умывальнику спешит Валентина с полотенцем в руке, и вернулся на террасу. Ну, сказала я себе, пока. Все случилось именно потому, что ты слышишь часто слово прики.

Я услышал, как скрипят ступеньки под ногами Валентины. Мне некуда было деть руку. Я встал оброч. Валентина подошла поближе, и я отодвинулся на шаг.

— Что это у тебя? — спросила она.

— А что, если Раиса услышит? — подумал я. — Нельзя же говорить при Раисе. Зачем доставляет человеку सदистскую радость? Это было замечательный предлог, чтобы потянууть в разговором, но как назло Раиса пропидла повторить старейшины. Обступать было некуда.

— Что это? — повторила Валентина.

— Корона даричи Тамары, — сказала я. — Иак царя Соломона. Все равно.

И я видел только на себя, в мой язык уже начал проанонсировать подготовленные и тщательно отрепетированные за уроу слова:

— Вале, у меня есть к тебе серьезное дело...

И в этот момент я замолчал. Я не слышал, что ответила Валентина, потому что меня не стало. Это было странно, мгновенное чувство исчезновения. У меня сохранялись ощущения, но мне было оброч и мысли, но это все не имело ко мне ровным счетом никакого отношения. Описать это невозможно, и я княусил, что ничего подобного не испытывал никто из людей. За исключением, наверное, короно, Козарни.

Я анализировал эти свои необыкновенные ощущения потом. В мозгу человека миллиарды нервных клеток, у каждой свой дел и свои задачи. И, наверное, среди них есть сколько-то таких, что ничего не делают, но ждут своего момента, в который могут приходится сталкиваться с настоя-

ФЕСТИВАЛЬ

— ВСЕ ЦВЕТА РАДУГИ

Олег СПАСКИЙ, Владимир ЧЕЙШВИЛИ (фото),
специальные корреспонденты «Смена»

ДВА ДЕСЯТКА ОТВЕТОВ НА ТРИ ВОПРОСА

Двадцать пять тысяч участников этой грандиозной встречи приехали из ста сорока стран, а послали их в столицу ГДР тысяча семьсот организаций.

С чем ехали сюда тысячи молодых людей со всех концов света, что влекло их через моря и границы, гигантские расстояния и полицейские препоны?

Ответов набирается множество.

Клемент Осинофде, из Народной Республики Конго: «Мы расклинам здесь о наших проблемах и сможем увезти домой много нового для работы в нашем молодёжном союзе».

Дженисон Эдирисуря, из Шри Ланка: «Наша делегация примет участие прежде всего в семинарах и дискуссиях, касающихся вопросах антиимпериалистической борьбы».

Хотел бы забежать несколько вперед.

В дни фестиваля я работал в международном пресс-центре. Конечно, дежурства требовали времени, лишили возможности побывать там, где хотелось, но зато мое положение создавало и определенные преимущества. Через наши руки прохо-

дила вся информация о фестивале, и мы были в курсе всех событий.

На фестивале было аккредитовано свыше полутора тысяч журналистов, и, естественно, гонимая братия точно почувствовала, что самое главное, что составляет суть, нереализованного фестиваля. Обнаружился всеобщий интерес к политическим событиям — не только к митингам, к работе Центра солидарности и Антиимпериалистического центра, но и к семинарам, дискуссиям, симпозиумам, форумам, и даже фоторепортеры рвались на эту как будто не слишком внешне выигранную часть программы фестиваля. Журналисты жаловались, что не хватает билетов на семинары и дискуссии, требовали, чтобы каждый мог получить место в аудиториях, где обсуждались наиболее интересные, с их точки зрения, проблемы. Увы, это было несущественно. МПК резонно полагал, что корреспондентам следует выделить десять процентов мест.

Пресс-центр нашел выход. В билетах было указано время — час или два, когда журналист может присутствовать на дискуссии, а затем это место занимал его коллега.

Любопытно, что в вярете и театры попасть было сложнее, если там планировалась не развлекательная программа, а, например, конкурс политической песни.

БЕРЛИН, СУББОТА, 28
ИЮЛЯ 1973 ГОДА. ЧЕРЕЗ
НЕСКОЛЬКО ЧАСОВ БУ-
ДЕТ ЗАЖИГ ОГОНЬ
X ВСЕМИРНОГО. А ПОКА
ДЕЛЕГАЦИИ НАПРАВЛЯ-
ЮТСЯ НА СТАДИОН, ГДЕ
ВОТ-ВОТ НАЧНЕТСЯ ЦЕ-
РЕМОНΙΑ ТОРЖЕСТВЕН-
НОГО ОТКРЫТИЯ ФЕСТИ-
ВАЛЯ.

Но к этой особенности фестиваля мы вернемся, а пока еще несколько высказываний, объясняющих интерес к Ю Востримиру.

Карл Хайнц Шварцман, автор текстов группы «Локомотиве Кройцберг», Западный Берлин: «Иногда группа хотела бы внести на фестивале свой вклад в дело борьбы прогрессивных сил. Нам интересно увидеть другие группы. Многого ожидаем от дискуссии с «Югбар-клуб» из ГДР. Особую важность для нас оценка нашей работы товарищами по борьбе».

Мишел Сура, из Ганнен: «Эта встреча способствует созданию единого антифашистского движения, который поможет нам освободиться от колониализма и неоколониализма».

Один ответ дополняет другой.

Как выяснилось, участники фестивалей и митингов просматриваются закономерности.

К фестивалю готовились, фестивалю ждали, на фестивале были потому, что эта встреча юности должна была стать новым акладом в расширение дружбы и укрепления солидарности молодежи. Здесь обменивались опытом борьбы, знакомились с новыми друзьями, завязывали контакты, отчаянно спорили. Отставали свои позиции. И находили бытие.

Точка соприкосновения искали все. Не только коммунисты, социалисты и социал-демократы.

Пастор Дитрих Гутт: «Взгляды у нас очень разные. Но в центре разговора не стоит вопрос об определении существующих между нами различий, хотя бы чтобы избежать некую общность — сотрудничать со всеми людьми доброй воли за мир и общественный прогресс. Христиане не должны быть больше — сознательно или неосознанно — приверженцами антикоммунизма. Ибо тем самым они pomáhали бы себе выполнять свое призвание — защищать мир».

Молодые люди съехались в Берлин с разных концов света.

Они представляли различные идеологические концепции и разные политические взгляды.

Разные страны.

Но вела их общая идея, вдохновляла единая цель: упредить мир, набавить угрозы новой войны, расширить антифашистскую солидарность, укрепить дружбу.

Мир меняется. Не по дням. По часам. На наших глазах. С нашим участием.

Компасом действий всех прогрессивных сил стала Программа мира, разработанная XIV съездом КПСС. Выступая на пресс-конференции, американская коммунистка Анджела Дэвис говорила о том, что «Советский Союз играет значительную и ведущую роль в разрыве сил мира и народов в борьбе за мир», отменяла большое значение итогов визита Леонида Ильича Брежнева в США как важного этапа в этой борьбе.

Уходят в прошлое насилие, вражды и раздоры. Но «... чтобы сделать шаг вперед, в целом позитивное развитие международной обстановки необходимо, требуются еще решительные усилия всех прогрессивных и миролюбивых сил, их активные совместные действия», — подчеркивал в своем послании участникам фестиваля Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев. — Молодежи предстоит сыграть важную роль в борьбе за ликвидацию очагов войны и напряженности, исключающих серьезную угрозу международному миру, в предотвращении любых попыток реакционных, агрессивных сил возродить дух «холодной войны», помешать делу национального освобождения, демократии и прогресса».

Обратного билета в прошлое не будет.

САМАЯ ПАМЯТНАЯ ЭПИЗОД

Журнали «Фрайе вельт» и «Смена» связывает дружбу. Наши совместные выпуски не полыхают заданием так и назывались: «Клуб «Фройндшафт»» — «Дружба».

И вот, когда мы были в Берлине, в редакции «Фрайе вельт» нас попросили назвать самый памятный эпизод фестиваля.

Отвечать на вопрос, предложенный редакцией «Фрайе вельт», трудно.

Девять дней с рассвета до рассвета были наполнены тысячами дискуссий, митингов, концертов, знакомств, встреч, бесед, споров, и выбирать себе один единственный, рисковать назвать именно его самым памятным не так-то просто.

Безнадёжно и нереально попытка увидеть весь фестиваль. И потому впечатления о встрече в Берлине субъективны.

Тот, что выбирем мы сами.

Конструлируем по собственному разумению и желанию.

Самое большое искушение — податься перлам впечатлениям. Тем более что и сам фестиваль с усмешкой подсказывает — решился скорее: придумать что-либо яркое и красочное празднике открытия трудно.

Это и правду было событие грандиозное и незабываемое. Многоголосая марш девушек и парней, съехавшихся в столицу ГДР с разных концов света, не мог не взволновать.

Как же они были непохожи, делегаты фестивалей, шагнувшие под разными флагами! Делегации громадные — Советского Союза, Франции, хозвезы встречи и совсем маленькие, по одному-два человека — Сингапура, Сан-Марино, Тринидада и Тобаго. Делегаты Венгрии — в строгих костюмах и Финляндии — в спортивной форме и традиционных национальных платьях. Молодые послыцы Кувейта с саблями и японки в кимоно. Девушки из ГИДР с веерами и делегаты Бурндии в leopardовых шкурах, вооруженные копьями, отбивающие ритмы на тантам. Эмоциональное, вызвавшее на трибунах всплеск восторгов шестие итальянцев и карнавалы ритмов кубинцев. Делегация Аргентины, которая могла бы превратиться на титул «самой красочной», и молодые люди из Бахрейна — в халатах и фесках.

Но праздник открытия — не только все цвета радуги. Это и живописный слепок мира. Репортаж о тревожных и счастливых ритмах семидесятых. Если

Делегация ФРГ. В первом ряду вместе идут коммунисты и социал-демократы, «сокольники» и молодые социалисты, делегаты, представляющие евангелическую и профсоюзную молодежь, студенты из союза «Спортс». Наконец, в этой делегации представили и «Юнге Унион», молодежная организация Христианско-демократического союза (ХДС), выступающего, как известно, против «восточной политики» Вилли Брандта.

Широкий политический спектр фестиваля — это, несомненно, самое важное, что мог пропозитовать сколько-нибудь внимательный наблюдатель в центре митинга открытия фестиваля.

В делегации ФРГ были представлены сорок организаций самого разного политического толка. Но и это не рекорд. В Национальном подготовительном комитете Панамы сотрудничали 56 молодежных, студенческих, спортивных и культурных организаций, а в Финляндии — шестидесять!

Выбор сделать трудно, отчаянно трудно.

Дискуссии в аудиториях университета имени Гильдебранда и на Александрплац о проблемах, что волнуют мир и молодежь наших дней... Или семинар «Роль студентов и их организаций в борьбе за реформу и демократизацию образования? Гала-концерт делегации или выступления самостоятельных ансамблей на открытых площадках? Конкурс политической песни в «Фольксхоусе» или знакомство с Мэтью Хосси из Танзании — нет, я все-таки не решаюсь выбрать один-единствен-

МЫ ВСЕГДА С ТОБОЙ, ГЕРОНИЧЕСКИЙ ВЪЕЗД!

ный штрих из многокрасочной картины фестиваля.

Я видел многое. Но упустил еще больше. Неизмеримо больше. Не смог прийти на конференцию, посвященную борьбе молодежи за ее социальные, экономические права, против господства монополий, на митинг солидарности с народами арабских стран. Ни разу не побывал в «Паризи на Морис» там назывались вечера в клубе французской молодежи, где выступили Клодья Реню и Шерен Фанон. Не был на «Трибуна молодого фильма». Не видел выступлений фигуристов и гимнасток (в среде них блистали Людмила Пахомова и Александр Горшков, Карин Янг и Людмила Турчица, Ирина Роднина и Александр Зацев). Пропустил фестивальную выставку почтовых марок.

Еще одна делегация. Новая Зеландия. Мэрилин Спарго говорит: «Делегация нашей страны впервые принимает участие во Всемирном фестивале. Это для нас крайне важно, поскольку у нас начинают развиваться сотрудничество прогрессивных молодежных организаций».

Боюсь обобщить. И все же в каком-либо виде я все решительнее убеждаюсь, что мы, люди, являемся частью единого — глобального и разнородного. Его политическая направленность. Вот что следует, наверное, выдвинуть, отвечая на вопрос коллег.

Важно не ограничивать, как я говорил, широту политического спектра: в Берлине встретились молодые коммунисты и социал-демократы, радикалы и социалисты... У них разная политическая позиция, но в конце июля и начале августа они подчеркивали не различия, но общие точки соприкосновения. Определяли единые цели и задачи — на общей, антиимпериалистической платформе, размышляли о путях, ведущих к укреплению мира и о единении социалистических стран.

Это, конечно, главное. То, ради чего и съездили в столицу ГДР молодые люди из дальних стран.

Вопрос о размахе этой встречи в Берлине, я имею в виду и другую ее замечательную особенность. Фестиваль потряс город. Поднял его на ноги. Поднял Берлин целиком. У Хвемшир вышло на улицы города, первые дискуссии из аудитории на площади и скверах. В рамках фестивальной программы работала «Свободная трибуна», там выступили десятки ораторов, но еще больше, наверное, было людей, которые сидели на скамьях на Александерплаце — на «Алексе», как называют эту площадь берлинцы. И в этом, в фантастической массовости дискуссий, когда спорили, сопоставляли мнения, искали истину, общие взгляды — в эти дни, как писали — и в тысячу раз больше, — молодых людей, еще одна особенность фестиваля.

«Алексы» и прилегающие улицы превратились в гигантский дискуссионный клуб. Взяв за основу тезис «Формеры конституируются: Одно уже уже сейчас: если кто-то полагает, будто Хвемшир фестиваль молодежи и студентов можно измариновать, то не маринуйте, а похороните», то ожидается, То, что происходит в Берлине на этой неделе, беспрецедентно... Такая огромная масса журналистов пришла в дневные часы, что «Хвемшир» совмещала функции, наивысшим прежде политическим качеством.

Одними из первых ринулись в бой молодые люди в желтых рубашках, у которых на спине синей краской было выведено «Юнге Унион». Участники фестиваля и молодые хозяева города перчатку подняли.

Два любознательных штриха.

«Юнге Унион» раздавал на «Алексе» листовки. Но не всем. Листовку не мог получить тот, кто не встал в галстук. Галстук в этом случае был символом солидарности, кто ли. Понимали, что такому человеку, не четырнадцатилетней подростку, аргументы не покажут убеждения не убедят.

И второе. Служком често недоброжелательно настроенные гости из ФРГ в качестве главного довода, свидетельствующего о слабости или недостатках социализма в ГДР, называли высокие цены на кофе. Но если диспут о социальных проблемах общества, о положении, правах и борьбе молодежи сводился в конце концов к ценам на кофе, то не показывать ли эти кофейные аргументы слабость политический позиций противников социализма!

Разумеется, были и по-настоящему серьезные дискуссии — отрывные, острые и весьма откровенные дискуссии, касающиеся наиболее принципиальных политических и идеологических проблем. Они были неизбежны, я думаю, эти споры, и в частности те политические скандалы, где складывались вопросы солидарности с ФРГ в отношении уже свихнувшихся в Берлине из всех округов Германской Демократической Республики, поскольку они представляли разные миры и, естественно, по-разному понимали пути решения вызвавших полемику проблем.

Довольно быстро выявились, что спорщики в желтых рубашках, как правило, оказываются по-прежнему. «Франкфуртер Алтгаейтер» (ФРА), например, писатели и публицисты, дискуссии, один из феноменов этого фестиваля. Пром представитель Февдеративной республике не всегда оказываются самыми умными собеседниками. Самые писатели, что послышали социалистический строй, в частности молодежи, хозяева фестиваля, прекрасно подготовлены, что их трудно переубедить.

Причина такого исхода дискуссий была, однако, не столько в организационных особенностях участников встреч на «Алексе». Прогрессивная молодежь отставала те явления и тенденции, на стороне которых Сергодя, за которыми Зверта. Они выжили на «Алексе», но не столько в силу и им не требовалось ломать голову в поисках убедительных аргументов. У них был мощный союзник — Время.

А споры велись с прошлым. С теми, кто по

выражению «Юйосе Дойчланд», пропал четвять

Враги фестивального движения некогда утверждали, что подобные встречи — затея для узкого круга молодых функционеров, однако дискуссии на «Алексе» показали невероятный характер политической программы фестиваля, еще раз обнуляющий перед миром, что нынешнее молодое поколение страстно заинтересовано в решении самых острых проблем века, что оно глубоко убеждено в необходимости строительства будущего и совсем не равнодушно к тому, каким оно будет. Фестиваль ввел в свою орбиту, кажется, всех.

«Алексы» и соседние улицы и площади стали не только трибунами дискуссий, но клубом, но и танцевальным залом, где знакомые могли не встретиться, поскольку размеры зала, его длина и ширина измарились сотнями метров, и эстрада — огромная, отведенная оркестру, с которой выступали десятки союзов и ансамблей. Это был истинный уличный фестиваль, и те, кто жил в центре города, получили великолепную возможность видеть все и быть непосредственными участниками множества событий.

И в двадцать-двадцать вечера, когда улицы, особенно на подступах к Александерплацу, были переполнены — фестиваль пел, танцевал, вел бесконечные дискуссии, выступали оркестры, обладатели «Золотого билета» в Берлин коллекционировали фотографии — фестивальные платки, косынки и даже рубашки, нофтинки и плаги были ищущими, а в двадцать три вечера, когда на «Алексе» все было в разгаре, и каждая группа танцевала и пела под свою музыку.

И, в полночь, когда напряженную четую спадать, когда дискуссии уступили место танцам, когда закрылись разожженные напитки нас, за рестораном «Москва», киоски с сувенирами и торговые ряды, построенные на время фестиваля, где с утра и до самого позднего вечера можно было познакомиться соседями и выпить пива.

И в половине второго ночи на нашей улице было по-прежнему многолюдно: теперь пели не хором, а каждая группа отдельно.

И в половине пятого утра, когда было уже совсем светло, на трибунах, около открытой эстрады, располагались сейчас уже совсем маленькие группы оркестров и танцевальных ансамблей, и не собирались расходиться.

Я не знаю, когда отдала эти фестивали.

Да и отдала ли он вообще!

«Утром все начиналось снова» — я хотел использовать эту фразу в рассказе о своих впечатлениях.

Но она не совсем точна. Ибо впервые не было. Двадцать дней и ночей фестиваля — это двести с лишним часов, в которых и веселье, торжественные и лирические. То были дни и ночи, когда границы суток раздвинулись, стерлись и едва ли кто замечал, полдень еще ни уже вечер, средь или торжком, в этом громадном раскрутившемся колесе не было ни начала, ни конца, и разорвать круг, остановить мгновение было дело разве что оптимистам-форутораторам.

Фестиваль мчался, убыстряя и убыстряя свой бег, — дискутировал, собирался на митинги, определял общие позиции участников в антиимпериалистической борьбе, вел танцевальные конкурсы, а зало, что бег его бесконечно, но вдруг, как сразу и неожиданно (это было в субботу днем), я почувствовал — финал близок. Только что мимо наших окон по широкой Карл-Маркс-аллее, пересекая ее в нескольких местах, промчался огромный Берлина, лилась мощным потоком, веселым и торжествующим, демонстрация, девиз которой «Молодежь Германской Демократической Республики принимает молодость всего мира», и было что колонна за колонной — шатала мимо возведенных вдоль аллеи трибун симбулзая армия молодых, как вдруг, не прошло и час, приняли девять тысяч человек, и трибуны были тотчас же разобраны и увезены.

А спустя сутки с небольшим, после волнующего заключительного митинга, погас огонь фестиваля. И хотя не сразу февральский ветер начал выдувать до утра, Хвемшир уже уходил в историю. Какое же место суждено ему занять в международном молодежном движении! Его урок? Чему научил он своих участников? Кто увидит они дома!

КРЕПИТЬ ЕДИНСТВО

Девушка из Швейцарии вручила молодым вьетнамцам карандаш. Символический карандаш. Один из миллионов. Молодежь Швейцарии собрала их для друзей из Вьетнама.

Делегация Челюскинцев передала своим вьет-

намским товарищам два трактора и десять велосипедов.

В дни фестиваля были подведены итоги кампании сбора средств для строительства детского госпитала имени Нгуен Ван Чау. Собрано полтора миллиона долларов. И те же дни Восточная федерация демократических стран приняла участие в сборе средств в фонд строительства школы имени Нгуен Ван Чау.

«Советская молодежь — одному коллективному Вьетнаму» — это девиз, который раздвинула одна из кампаний. Сolidарность — черта времени. Из Советского Союза, социалистических стран, из многих государств мира поступают испокон solidарности — это единство, это братство, это взаимное человеческое оборудование народам, стремящимся к свободе и национальной независимости в Анголе, Мозамбике, Гвинеи (Бисау).

У Берлина в эти дни фестиваль работал базой солидарности. Десятки делегаций привезли свои разнородные сувениры, а вырученные деньги шли в фонд солидарности.

Сolidарность многогранна. Воздействие ее и влияние на судьбы мира чрезвычайно велико. Фестиваль стал новым шагом на пути к единству молодежи в ее борьбе за права миллионов юношей и девушек.

Вот как прозвучал в Берлине, то вновь убедился, что солидарность — это больше, чем только материальные помощи. Стремясь — чувствуешь себя окруженным таким числом друзей со всего мира, — это единство, это братство, это взаимное человеческое оборудование народам, стремящимся к свободе и национальной независимости в Анголе, Мозамбике, Гвинеи (Бисау).

У Берлина в эти дни фестиваль работал базой солидарности. Десятки делегаций привезли свои разнородные сувениры, а вырученные деньги шли в фонд солидарности. Сolidарность многогранна. Воздействие ее и влияние на судьбы мира чрезвычайно велико. Фестиваль стал новым шагом на пути к единству молодежи в ее борьбе за права миллионов юношей и девушек.

Вот как прозвучал в Берлине, то вновь убедился, что солидарность — это больше, чем только материальные помощи. Стремясь — чувствуешь себя окруженным таким числом друзей со всего мира, — это единство, это братство, это взаимное человеческое оборудование народам, стремящимся к свободе и национальной независимости в Анголе, Мозамбике, Гвинеи (Бисау).

У Берлина в эти дни фестиваль работал базой солидарности. Десятки делегаций привезли свои разнородные сувениры, а вырученные деньги шли в фонд солидарности.

Сolidарность многогранна. Воздействие ее и влияние на судьбы мира чрезвычайно велико. Фестиваль стал новым шагом на пути к единству молодежи в ее борьбе за права миллионов юношей и девушек.

Вот как прозвучал в Берлине, то вновь убедился, что солидарность — это больше, чем только материальные помощи. Стремясь — чувствуешь себя окруженным таким числом друзей со всего мира, — это единство, это братство, это взаимное человеческое оборудование народам, стремящимся к свободе и национальной независимости в Анголе, Мозамбике, Гвинеи (Бисау).

У Берлина в эти дни фестиваль работал базой солидарности. Десятки делегаций привезли свои разнородные сувениры, а вырученные деньги шли в фонд солидарности.

Сolidарность многогранна. Воздействие ее и влияние на судьбы мира чрезвычайно велико. Фестиваль стал новым шагом на пути к единству молодежи в ее борьбе за права миллионов юношей и девушек.

Вот как прозвучал в Берлине, то вновь убедился, что солидарность — это больше, чем только материальные помощи. Стремясь — чувствуешь себя окруженным таким числом друзей со всего мира, — это единство, это братство, это взаимное человеческое оборудование народам, стремящимся к свободе и национальной независимости в Анголе, Мозамбике, Гвинеи (Бисау).

У Берлина в эти дни фестиваль работал базой солидарности. Десятки делегаций привезли свои разнородные сувениры, а вырученные деньги шли в фонд солидарности.

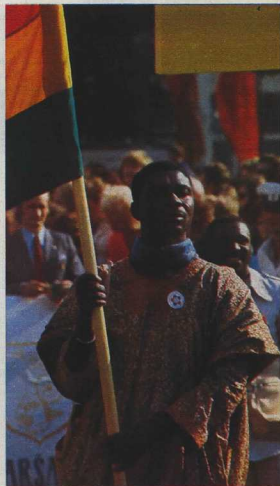
Сolidарность многогранна. Воздействие ее и влияние на судьбы мира чрезвычайно велико. Фестиваль стал новым шагом на пути к единству молодежи в ее борьбе за права миллионов юношей и девушек.

Вот как прозвучал в Берлине, то вновь убедился, что солидарность — это больше, чем только материальные помощи. Стремясь — чувствуешь себя окруженным таким числом друзей со всего мира, — это единство, это братство, это взаимное человеческое оборудование народам, стремящимся к свободе и национальной независимости в Анголе, Мозамбике, Гвинеи (Бисау).

У Берлина в эти дни фестиваль работал базой солидарности. Десятки делегаций привезли свои разнородные сувениры, а вырученные деньги шли в фонд солидарности.

ФЕСТИВАЛЬ МНОГОЛИК. ФЕСТИВАЛЬ — ЭТО МИТИНГИ И ДИСКУССИИ, ТОРЖЕСТВЕННАЯ ЦЕРЕМОНИЯ ПАМЯТИ СОВЕТСКИХ СОЛДАТ, СПАСШИХ МИР ОТ ФАШИСТСКОЙ ЧУМЫ, И ВЫСТУПЛЕНИЯ ПОПУЛЯРНЫХ АРТИСТОВ, СБОР СРЕДСТВ В ФОНД СОЛИДАРНОСТИ И НОВЫЕ ВСТРЕЧИ, НОВЫЕ ЗНАКОМСТВА.

где присутствовали 334 тысячи человек, 102 тысячи зрителей побывали на праздничных концертах 52 фестивальных делегаций. 140 тысяч человек посетили выставки, устроенные в различных странах.

И вот фестиваль в последний раз собирается на митинг. На заключительный митинг.

Принимается Призыв к молодежи мира.

Юность планеты клянется крепить единство, бороться за мир, за прекращение агрессии, за торжество принципов мирного сосуществования. Тысячи делегатов подчеркивают, что первоочередная задача — содействовать успеху Всемирного конгресса миролюбивых сил в Москве.

Юность планеты клянется бороться за национальную независимость. За демократию и свободу. Против фашизма и диктаторских режимов. Против апартеида и расизма. За права молодежи.

Юность мира клянется крепить свою солидарность. Ту солидарность, что продемонстрировали двадцать пять тысяч молодых людей из ста сорока стран в дни X Всемирного.

БОЕВОЕ БРАТСТВО

Министр
национальной обороны ЧССР,
генерал армии Мартин ДЗУР
отвечает на вопросы
корреспондента «Смена»

В ОДНОМ СТРОЮ

«Мы вместе боремся за ополчение идеологического рабочего класса, — говорит Л. И. Брежнев, выступая 23 февраля 1973 года в Праге, — Мы связаны общим стремлением к миру, решимостью приложить все усилия, чтобы обеспечить безависимость стран социализма и отвести от человечества угрозу войны. Именно эта решимость лежит в основе Варшавского Договора, в основе дружественных договоров, охватывающих между братскими странами. Мы вместе строим и укрепляем наше великое общее достояние — социалистическое сотрудничество».

Третий год идет «Светлая» рубрика «Боевое братство», посвященную неразрывной дружбе воинов армий социалистических стран. Можно с полным основанием сказать, что этот союз социалистических государств с честью выдержал проверку временем. Об этом еще раз свидетельствует и предельная читателя беседа с министром национальной обороны ЧССР генералом армии Мартином Дзуром.

Какова организационная структура Вооруженных Сил в ЧССР!

5 апреля 1945 года была принята «Программа первого чехословацкого правительства Национального фронта чехов и словаков», в которой говорилось: «Для более тесного сотрудничества с Красной Армией необходимо — в интересах победы и будущего наших народов — провести организацию, оснащение и обучение новых вооруженных сил Чехословакии в соответствии с организацией, оснащением и обучением Красной Армии. Мы стремимся уже в те годы максимально использовать богатый опыт и помощь славной Красной Армии».

Сегодня организация и состав Вооруженных Сил ЧССР полностью отвечают требованиям обороны в рамках сотрудничества государств — участников Варшавского Договора и потенциальным возможностям Чехословацкой Социалистической Республики.

Вооруженные Силы представлены прежде всего войсками, составляющими их основное ядро. В состав войск входит Чехословацкая Народная Армия и войска Министерства внутренних дел, например, пограничные части. Верховным главнокомандующим Вооруженных Сил ЧССР является президент республики.

Как готовится молодежь ЧССР к службе в армии!

Военное обучение как инструмент коммунистического воспитания является органичной частью общего процесса обучения и воспитания учащихся общеобразовательных школ и студентов высших учебных заведений.

Работа с призваниями, которую организует СВАЗАРМ (Союз содействия Армии), завершает подготовку молодого человека к будущей военной службе. Цель такой подготовки — содействовать дальнейшему укреплению сознательного, активного отношения молодежи к воинскому долгу, помочь призванникам овладеть необходимыми знаниями и навыками, обрести физическую выносливость. В процессе подготовки призванников расширяется их политический кругозор, укрепляется социалистическое сознание, моральные и боевые качества, чувство личной ответственности за охрану социалистического отечества и всего социалистического лагеря.

Для знакомства с жизнью военнослужащих организуются поездки призванников в воинские части. Беседы с командирами, с участниками Соприятия, показ боевой техники и т. д.

Ответственность за подготовку призванников несет Союз содействия Армии, а ему активно помогают Социалистический союз молодежи, Чехосло-

вацкой Красный Крест, Союз пожарной охраны ЧССР, Союз борцов-антифашистов, органы государственной власти и другие общественные организации, а также Народная милиция и Чехословацкая Народная Армия.

Какова в Чехословацкой Народной Армии торжественная процедура принятия воинской присяги новобранцами!

Торжественное принятие воинской присяги в Чехословацкой Народной Армии является составной частью воспитания в духе социалистического патриотизма и пролетарского интернационализма. Действительная служба для каждого солдата начинается со знакомства с основами воинских знаний и приобретения определенных навыков. После завершения этого этапа военнослужащие распределяются по частям.

Каждый солдат принимает воинскую присягу, которая содержит обещание верности и преданности народу, руководимому Коммунистической партией Чехословакии, обещание выполнять свой воинский долг и мужественно защищать родину и ее социалистический строй от посягательств врага. В нем находят свое выражение монументная дружба с Советским Союзом и другим социалистическими странами, боевое братство армий

этих стран, объединенных общей идеей марксизма-ленинизма, общими задачами строительства и защиты социализма.

Как правило, торжественная процедура присвоения происходит на местах исторической славы, революционных боев рабочего класса под руководством КПЧ. Например, в Лидице, деревне, полностью уничтоженной гитлеровцами в годы второй мировой войны, или на месте бывшего концлагеря Терезин, на Дукльской перевале. В эти знаменательные дни к военнослужащим приезжают их родители, жены, невесты и родственники. Нередко они преодолевают большие расстояния, чтобы принять участие в торжественной церемонии.

Чьи теоретические и военно-исторические труды, по Вашему мнению, являлись наиболее важным наследием для нашего вооружения Чехословацкой Народной Армии?

Из теоретических работ, представляющих собой фундамент нашей Народной армии, прежде всего нужно назвать военно-теоретическое наследие В. И. Ленина. Об этих работах никогда нельзя говорить в прошедшем времени, ибо они являются основой нашей армии и сегодня и в будущем. В связи с этим хочу отметить, что мы с удовлетворением приняли новый коллективный труд советских авторов «В. И. Ленин и Советские Вооруженные Силы». Книга была издана в Москве в 1969 году и нашей стране — в 1970-м.

В. И. Ленин был выдающимся военным теоретиком, а жизнь постоянно доказывает, как глубоко

метить прежде всего мемуары президента ЧССР, генерала армии Людвика Свободы «От Бузулука до Праги».

Знаменательные события в истории боевого и революционного выступления наших народов в годы второй мировой войны ярко и убедительно описаны Генеральным секретарем ЦК КПЧ Густавом Гусаком в его книге «Свидетельство о Словачком национальном восстании».

Какие качества командира Вы цените превыше всего?

Командир — это руководитель, который выдвигает и самым прямым образом влияет на своих подчиненных. Для успешного выполнения своих функций командир должен пользоваться высоким авторитетом и доверием подчиненных. Эти качества командир утверждает и углубляет своими знаниями, систематическим самообразованием, отеческой заботой о своих подчиненных. Но это не значит, что он прощает им их недостатки, наоборот, командир всегда требователен, строг и справедлив. Командир не только военный специалист, он в то же время активный политический деятель, активный боец за идеи коммунизма. Он не имеет права быть только технически образованным специалистом, равнодушно наблюдающим за событиями.

Поэтому типичными чертами командира ЧНА я считаю: коммунистическую убежденность, безграничную преданность партии и народу, делу коммунизма и пролетарского интернационализма, любовь к своей социалистической

этом же году был заочно приговорен военным трибуналом в Прешове к смертной казни. В июле 1943 года я добровольно вступил в Чехословацкий корпус в СССР и с 5 июля 1943 года принимал участие во всех боях под Киевом, у Белой Церкви и Машинки, в Дукльской перевале, вплоть до освобождения Чехословакии. Во время освобождения территории Чехословакии мне было присвоено звание поручика, а 1 января 1946 года я стал кадровым офицером армии в звании капитана.

Как проходит Ваш рабочий день?

На этот вопрос трудно ответить однозначно. Функции министра национальной обороны, выполнение задач политического руководителя и командующего с неограниченными от этого полномочиями — работа очень сложная. Кроме того, я являюсь членом ЦК КПЧ, членом Федерального правительства ЧССР и депутатом Федерального Собрания и если хочу добросовестно и со всей ответственностью выполнять возложенные на меня обязанности, то должен работать по строго разработанному плану, я бы сказал, по минутному графику.

Мой обычный рабочий день начинается с обсуждения оценки внутренней и внешней политической ситуации, с просмотра отечественной и зарубежной печати. Затем, и это в первую очередь, необходимо решить текущие вопросы, проблемы, связанные с управлением Министерством национальной обороны, нагря нагря в поездки в воинские части и, конечно же, на прием посетителей. Мой рабочий день, а его трудно разграничить по часам, заканчивается уточнением задач на следующий день, а в зависимости от обстоятельств, даже на целую неделю вперед.

Ваш увлечен! Ваш любимый герой!

Для досуга остается слишком мало времени. Однако скажу откровенно: полное самовыражение я нахожу в своей работе, потому что люблю ее. Моя работа — это и есть мое увлечение.

Когда хочется вырваться от напряжения свободного времени, читаю. Что еще? Люблю отдохнуть на природе. Еще обо мне говорят, что я домашний умиалец.

Мой любимый герой!
Это в первую очередь советский человек. Человек, сумевший первым в мире свергнуть власть эксплуататоров и установить власть рабочего класса. Человек, который не только сумел сохранить эти завоевания в годы Великой Отечественной войны, но ценой крови принес свободу поработенным фашизмом народам Европы и Азии; человек, который сегодня строит новое, коммунистическое общество.

Ваш друг! В СССР! Как родился Ваш друг! Ва с этим именем!

Мне бы хотелось, чтобы мои друзьями были все советские люди. Уже в годы Великой Отечественной войны я завел личные знакомства со многими гражданами СССР.

Находясь в Чехословакии, особенно крепла в совместных боях против фашизма и оккупации в мирное время, в годы строительства социализма в нашей стране, в годы построения новой Чехословацкой Армии, основанной на опыте советских воинских специалистов. Многочисленные дружеские связи расширяются с каждым годом приездом в нашу прекрасную страну, страну настоящих друзей или во время визита ваших товарищей в ЧССР.

Думаю, не смогу перечислить всех своих советских друзей по именам. Вряд ли нашлось бы для этого достаточно места в нашем журнале. А не назвать кого-либо из них я не хочу.

Поэтому отвечу на ваш вопрос так: мои друзья в СССР — все советский народ. Эта дружба родилась в тот день, когда я понял прекрасные качества и характер советских людей, ставших для меня примером в моей жизни.

Что бы Вы хотели пожелать советским воинам!

Пользуясь случаем, я хочу передать через «Смену» всем советским воинам Братский боевой привет от военнослужащих Чехословацкой Народной Армии от себя лично.

Всем военнослужащим Советской Армии и Воинской Советской Флота желаю больших успехов в боевой и политической подготовке, в укреплении боеготовности Советской Армии, в защите нашей прекрасной страны — страны великого Ленина, страны великого настоящего и великого бу-

**МИНИСТР НАЦИОНАЛЬНОЙ ОБОРОНЫ ЧССР
М. АЗЭР И МИНИСТР ОБОРОНЫ СССР
МАРШАЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА А. ГРЕЧКО.**

БРАТЬЯ ПО ОРУЖЬЮ.

АТАКУЮТ МОТОСТРЕЛКИ.

родине, классовую ненависть к империализму, непримиримость к буржуазной идеологии. Командир должен обладать подлинной интеллигентностью и отличаться высоким знанием военного специалиста. Составными чертами его характера должны быть честность, правдивость, высокие моральные и личные качества, товарищеское отношение к людям.

Все эти качества мы воспитываем у командиров нашей армии, с такими же методами воспитания мы ставимся и в Братской Советской Армии, других армиях государств — участниках Варшавского Договора.

Как Вы стали солдатом, товарищ министр!

В 1941 году я был призван в Словачскую армию, откуда перебежал в Советскую Армию, в рядах которой сражался до июня 1943 года. В

ко и всесторонне он знал и развивал важнейшие положения марксизма, особенно некоторые труды Ф. Энгельса о проблематике армии, обороноспособности страны.

Что касается других военно-исторических трудов, имевших значение для построения ЧНА, то не могу не начать с назиданий, рассказывающих о героизме советского народа, военном искусстве и мужестве Советской Армии.

В качестве примера назову такие обширные труды, как «История КПСС», «История Великой Отечественной войны», «История гражданской войны в Советской России». Далее — мемуары видных советских военачальников С. М. Буденного, А. А. Гречко, А. А. Епишева, Г. К. Жукова, И. С. Конева, К. С. Москаленко, К. К. Рокоссовского и других.

Из трудов чехословацких историков существенное значение имели работы, посвященные передовым революционным и боевым традициям наших народов, мужественной борьбе наших красноармейцев в Советской России на фронтах гражданской войны, а также работы, освещающие боевой путь Чехословацкого армейского корпуса в рядах Советской Армии в период Великой Отечественной войны советского народа.

Из публикаций, посвященных истории антифашистской борьбы чехов и словаков, следуют от-

Преступление

«Тонет человек!»

Эта фраза вызывает у вас абсолютно четкую реакцию — спастись! — и никакого другого смысла вы не придумаете. Для этого простого чет времени счет идет на секунды. Ставка — жизнь. Вы уже готовы ринуться в воду, но погодите. Давайте разберемся — тонущий подождет: мы останемся в воде. Как в кино — «стопа-кадр». Замерли брызги, взмывающиеся в воздух, застыли в беспомощном, судорожном движении руки, все остываешь.

А теперь спокойно вслушайтесь в это сочетание слов: «Тонет человек». Не удивляетесь? Не возмущаетесь? Оставьте в покое ту вальдшнеповую неловкость, что хозяин планеты плывет перед самой распространяемой на его планету стихией. Речь о другом. Человек (не как «ежегод таскерник», а как сакральное тело) не тонет. Не должен тонуть. По закону Архимеда.

И все-таки он тонет. По данным Международной любительской федерации плавания (ФИНА), ежегодно вода уносит от 250 до 300 тысяч людей. В среднем каждые две минуты по человеку. Это очень много, если учесть, что главным образом гибнут подростки, молодежь.

Так все же почему тонет человек?

Потому что не умеет плавать.

Ответ верный, и в этом его страшная сила. Это голос «здорового смысла», который всегда поднимает сложное явление дегуманизации архаизмом, эдакой привычной формулировкой. Возникает некое как защитное средство и поэтому отражает реальное положение вещей, любой тезис «здорового смысла» прет напролом через стелетя, передоидеясь в свою противолоидность, в предрассудок, уже никого и ничего не защищающий, хотя и напавший подчас маску «научной истинны». Главное — все ясно, элементарно, удобно, потому что думать не надо. Есть приказ: «Тонет — не умеет плавать. Верной Верной! И плохо, что верно, но совсем неверно. Как писал Энгельс, «...здоровый человеческий рассудок, весьма почтенный спутник в четырех стенах своего домашнего обихода, переживает самые удивительные приключения, лишь только он отважится выйти на широкий простор исследования». А поскольку сам он не отважится — поможет.

Ученые плавать — это навечно! Или надо овладеть, предпочтительно каждому, и на сей счет действительно нет другого мнения. Но прорваться через эту нехитрую занавес «здорового смысла» и посмотреть на человека, который просто лежит на воде. Никаких данных. Никаких секретов мастера. Просто лежит и не тонет. По закону Архимеда.

Почему бы нашему углоплощечу, ради которого мы остановили время, тоже не лечь на воду? Горизонтально. И тихонько шевеля ногами, словно бы поталиваясь (или рывками, как веслами), не добравшись до берега? (Или ему мешают? Неумение плавать?)

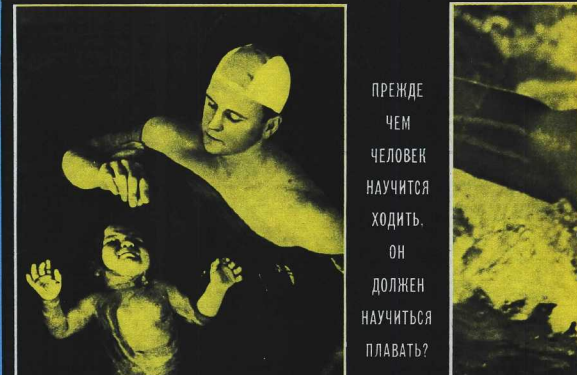
Нет, страз.

Правда, чтобы не бояться воды, надо научиться плавать. Это задание связывает, сопутствующее, но не равнозначное. И если вдруг вода охватывает сильнее плывца, если склад характер, из глубин подсознания может вырваться все тот же страх, губительный, парализующий разум.

«Здоровый» инстинкт в первой инстанции (унысь плавать!) последняя и окончательная, обжалованию не подлежащая. Для изучения этого инстинкта, абсолютно достоверная и справедливая, лишь в том случае, если поиска. Студия берет страх перед водой — «Почему? Почему? Врожденный? Индивидуальный? И может быть, есть в природе человеческой такой секрет, раскрыть который мы извиним себя от необходимости плавать? Или даже при первом соприкосновении с водой?»

...Но открытием море потерял аварию теллозод. Несмотря ни на какие технические средства спасения, несмотря ни на какие технологии, неподмогу, людей охватывает ужас. Ощущение нелюбовной бездны, бескрайних просторов — и этому человек привыкнуть не может...

Но давайте! Но вот вынылали потерегавших ныряльщики привлекают двое ребятчиков. Они резвятся и играют на воде, словно это не открытое море, а плавательный бассейн. Откуда такая сила духа? Или просто не понимают они, что на-

ПРЕЖДЕ
ЧЕМ
ЧЕЛОВЕК
НАУЧИТСЯ
ХОДИТЬ,
ОН
ДОЛЖЕН
НАУЧИТЬСЯ
ПЛАВАТЬ?

рают со смертью? Нет, дело совсем в другом. Их причина к воде в том возрасте, когда для человека куда страшнее и опаснее земная твердь, а вода — родная стихия.

Австралия, год 1966-й. Супруги Тиммерманс, тренеры по плаванию, на шестнадцатый день после рождения дочери Андреа решают провести эксперимент: в большую ванну с водой опускают ребенка, поддерживая голову. Девочка энергично перебирает ножками и держится на поверхности. Через две недели она ежедневно купается по 30—45 минут в мини-бассейне, и в апреле 1966 года мельбурнский «Сан» публикует фотографию четырехмесячной Андреа, плывущей «го-босачь!» Свинец облетает всю планету, но изумление и восторг переживают с осуждением подобного изувещавая. А тем временем в плавательную школу Тиммермансов начинают поступать дети мамы и папы получают инструктаж, в домашней ванне — занимаются со своими надендами. Эксперимент получает широкое распространение не только в Австралии, но и в Японии, ФРГ, Нидерландах, Бельгии, Франции, в других странах. И мало кто знает, что значительно больше и значительно раньше — еще в 1962 году — добился Игорь Чарковский, выпускник Института физикулытуры, тренер по плаванию.

Все началось с того, что его дочь Вера родилась на седьмом месяце, и жизнь ребенка висела на волоске. Тогда отец разработал специальную методику ее спасения. Он исходил из простой идеи: до рождения ребенок находится практически в невесомости (его окружает жидкая среда), а после рождения появляется новый и мощный фактор: сила тяжести, замедляющая развитие, тем больше если роды были преждев-

ленные. Значит, надо вернуть ребенка в такую среду, которая бы избавила его от «гравитационных перегрузок».

И Чарковский переселит свою двухдвухлетнюю дочку... а в аквариум-бассейн. Оказавшись, до трех месяцев человек сохраняет все рефлексы своего первого существования: рефлекторно перебирает дыхание при погружении в воду, самостоятельно лежит на поверхности. Потом все эти удивительные свойства исчезают...

Долгие часы проведения Вера в бассейне, опущенная на полимерную глубину за иргушкую, на воде она. Все это было запечатлено в уникальном кинофильме. И нам посчастливилось видеть, как крошечный человечек чувствует себя в воде, словно дельфин.

В 1963—1966 годы И. Чарковский изучал плавательные способности новорожденных на базе Центрального дома ребенка и в нескольких родильных домах, для чего специально приобрел квалификацию акушера. Результаты его наблюдений опубликованы в сборнике материалов итоговой научной сессии Всесоюзного научно-исследовательского института физикулытуры за 1968 год.

Но опыт Чарковского мы встретим в штиль: изувещавость С точки зрения того самого «здорового смысла», когда считается глумление отправлять ребенка на тот свет, исчерпав все традиционные средства, немалая буйность и свирепость их, оперируя совершенно иными понятиями и представлениями. Таким образом, то, что в этом деле предпринимается «здорового смысла», как бы выступает в лучшем случае в роли свидетелей защиты обвиняемого преступника (страха), а по существу, защищая убийства, чинимые страхом на воде, оправдывая человеческое бессилие перед водной стихией. Проблема достигла такого масштаба, что ею занималась Международная федерация любительского плавания, занявшая научные учреждения — и началось следствие по делу...

неуравновешены, превращается в стойкий барьер между человеком и водой.

В этом плане (с психологической точки зрения) и следует рассматривать обучение трехмесячных детей умению спокойно держаться на поверхности воды. Каким бы эзотеричным ни показалось такое обучение, это совсем не так. Дети, не умеющие плавать, некоторые люди. Например, у младенцев, еще не умеющих толкать и тянуть, в организме (в следовательно, в ограниченной области сознания), обучение держатся на воде создает прочный эмоционально-положительный рефлекс в водной среде. Последствием он будет весьма полезен при освоении различных способов плавания, что является жизненной необходимостью для каждого человека.

В. Г. ЯКОВЛЕВ, профессор, доктор педагогических наук:

— Научить детей плавать — святая обязанность взрослых (получается держатся на воде). Следует после того, как малыши приучены к воде, поощрять и имитировать первых шагов к плаванию. Ребенку нравится ощущать плотность воды, ее сопротивление, познавать водность окружающего неба или от нежной воды. Все это составляет основу умения самостоятельно держаться на воде.

Суд

Он состоялся в апреле 1971 года в Дубине, на Конференции международного медицинского комитета ФИНА, с участием представителей 29 стран пяти континентов, под председательством его президента Завары Фирсова (СССР). Суд заслушал обвинения в адрес стража, угубившего тысячи людей на воде.

Судители обвинения — ученые: профессор Клаус Битке, врач Эрик Гобард, педагог Кейнц Барумейстер, автор знаменитой книги «Бесчеловек» с ванны, ставшей популярной во всех частях света.

Вместе с сотрудниками Научного института детского плавания (получается держатся на воде) в педиатрической клинике Мюнхенского медицинского института они на протяжении нескольких лет изучали влияние плавания на организм ребенка. Под наблюдением находилось 60 малышей от 6 месяцев до 4 лет. Начали с нескольких уроков (5—10 минут) в домашних ванночках или детских бассейнах. В гододелом возрасте дети с большим удовольствием плавали по 30—40 минут при температуре воды 33—34 градуса и по 15—20 секунд могли находиться под водой. С каждым годом температура понижалась на один градус, достигла для пятишестилетних малышей 28—29 градусов и ниже. Это не просто заблуждений. Доклады сопровождалась демонстрацией кинофильмов, которые прозвучали на присутствующих неизгладимое впечатление.

Исчезли натуральные предубеждения, следствия (в значительной мере уже известные читателю), вызвали мнения специалистов, всесторонне осветивших проблему, принимая во внимание многолетний опыт и результаты исследований, а также зловещую статистику утопающих, куда принял решение:

«Во имя здоровья человека, во имя предупреждения трагедий на всех водоемах планеты проводить обязательное обучение детей плаванию с мерой наказания через... обучение плаванию детей с годовалого возраста; считать это столь же необходимой задачей, как и прививки против опасных инфекционных заболеваний». Но прежде чем осознать тот или иной способ плавания, нужно уметь самостоятельно держаться на воде, уметь задерживать дыхание при погружении, не бояться брызг, глубины — одним словом, чувствовать себя в воде абсолютно спокойно и уверенно. А это лучше всего прививается до трехмесячного возраста.

По этому поводу мы попросили высказать свое мнение заслуженного тренера СССР В. В. Бураева, олимпийца, пловца с десятигодочного возраста, а также Викки — тот самый ребенок. Вот что сказал Бураев-старший:

— С первых же недель жизни дети охотно воспринимают купание. В воде они не чувствуют никакого дискомфорта, совсем иное — плавание. Известно, что вода в состоянии плотной воздушной пелены, позволяющей преодолевать большие сопротивления, возрастающее пропорционально квадрату выполняемой работы. Поэтому в обычных условиях (в атмосфере) человек может быстро выполнять огромную работу, тогда как в воде та же способность значительно снижается: плотная среда нарушает инерционность. Здесь, если и не совсем одна и та же, но не уменьшаясь держаться на воде.

Второй особенностью плавания — горизонтальное положение тела, что требует особой функциональной приспособленности. Она же достигается в детском возрасте, и начинать необходимо с ранних лет. Если ребенок не умеет плавать в трехлетнем возрасте, то такой пловец действительно бу-

Следствие

Тут автор уходит в сторону, оставляя читателя один на один с представителями науки, которые имеют сообщить нечто достойное внимания.

М. Ю. ИСТИЯКОВСКАЯ, доктор педагогических наук, Научно-исследовательский институт дошкольного воспитания Академии педагогических наук СССР:

— С первых месяцев жизни у ребенка вырабатываются различные условные рефлексы, позволяющие, в частности, самостоятельно держаться на воде. Так что обучение этому младенцев принципиально возможно. Но благоприятность подобных занятий мы прежде всего усматриваем в их оздоровительной направленности, поскольку ребенок чаще и дольше (чем при обычном купании) находится в воде. Конечно, положительное значение и в том, что для него с раннего возраста вода становится родной стихией. Однако занятия должны проводиться лишь тогда, когда они нравятся малышу, без принуждения. Причем бошая и глубокая ванна требует крайней осторожности, так как любой испуг ускоренно на долгие годы, а то и на всю жизнь.

И. А. АРШАВСКИЙ, профессор, доктор медицинских наук, Институт нормальной и патологической физиологии Академии медицинских наук СССР:

— Наши исследования позволяют горячо рекомендовать систематическое купание младенцев в воде, температура которой для трехмесячных детей составляет 34—35 градусов. Теплая вода расслабляет мышцы туловища и конечностей, чему способствует состояние относительной невесомости, и ребенок начинает двигаться рывками и микроями. Внешне это напоминает плавательные движения, хотя и не имеет ничего общего с ними. «Плавательный рефлекс» не является врожденным, он приобретает только после трех месяцев жизни, по мере исчезновения «сгибательной гипер-

тонии» (то есть сгибательного положения головы и конечностей по отношению к туловищу). Только тогда младенец может постепенно овладеть названным держаться на воде, в частности — научиться координированным плавательным движениями. Обучение этому, несомненно, является физиологически обоснованным методом физического воспитания, способствующим полноценному развитию организма.

И вот что чрезвычайно важно: в воде снимаются статические нагрузки на светлую мускулатуру и стимулируются ее динамические компоненты. А это во многом полезно для развития организма, но и может служить одной из форм предупреждения таких отрицательных последствий анислерации, как атензияция и преждевременное половое созревание.

А. А. МИХ, профессор, заслуженный деятель науки, действительный член Академии медицинских наук СССР, специалист по гигиене:

— купание (при соблюдении определенного температурного режима воды и воздуха) является рассматриваемым прежде всего как средство борьбы с простудными заболеваниями и, наконец, как гимнастику. Адекватные движения чрезвычайно полезны для бурно растущего грудного ребенка, который все время лежит в кроватке. Поэтому даже в целях «водной гимнастики» вполне оправдано обучение младенцев умению держаться на воде. Ведь, кроме этой, главной цели, ребенок моментально водовод поднимается, получая при этом определенную порцию закаляющего, оздоровительного воздействия водной среды.

П. А. РУДИК, профессор, доктор психологических наук, заслуженный деятель науки:

— Когда люди становятся старше, естественные психологические возможности в приобретении навыков плавания утрачиваются. Этому мешает боязнь воды, возникающая чаще всего из-за неуверенности держаться на воде. Когда такой человек неожиданно для себя погружается с головой и захлебывается, появляется страх, порождающий беспорядочные движения. А они, в свою очередь, не только не помогают, но приводят к тому, что страх становится совершенно непреодолимым,

дет чувствовать себя как рыба в воде. Не случайно большинство пловцов мирового класса начинали тренировочные занятия в малолетнем возрасте. Но значит ли это, что будущим чемпионом надо готовить с пеленок? Боже упаси! У меня таково и мышья нет. Я просто хочу подчеркнуть, что отличие от всех других физических упражнений плавание имеет свои особенности и приспособляемость к ним в младенчестве куда проще, чем в более старшем возрасте. Но в то же время зачем закрывать глаза и на другую сторону медали? Ведь эта «сторона» существует объективно и состоит в том, что, обучая младенца самостоятельно держаться на воде, мы тем самым закладываем фундамент и для спортивного плавания. Но надо «дальше» — чемпионом с плаванием, но и не надо увлекаться. Это «водоплавающее» младенцев в конце концов превратит несуровые спортивные тренировки и станет чемпионом. От этого никто не теряет — наоборот, все в нем выигрывает: и сам пловец, и его родители, и проморгавший момент и не уловившие в человеке спортивный талант, и, конечно же, наша страна.

Казалось бы, я должен рассматривать плавание только лишь с профессионального, точного зрения спортивного тренера. Но я всегда считал и считаю, что главный призыв в спорте — здоровье, но мы и обладаем легитимно тренирующими пловцов. Плюс гармоническое развитие. Пристотривается и пловца-спортсмена у них прекраснейшее телосложение, красивая мускулатура, отлично сфокусированные, я бы сказал, грациозные движения. Они физически сильные и выносливые. Небольшая анатомия таннин своих двух внуков, я и начал обучать обоих умению держаться на воде в возрасте двух с половиной месяцев от боку.

Приведение в исполнение...

Занятия в большой домашней ванне — первый шаг. Естественные водоемы не везде есть, а главное — не всегда к вашим услугам. На большей части территории страны — 2—3 месяца в году. И температурный режим может оказаться неподходящим. А если, начав с ванны, этим ограничиться, это самое ценное будет «назвать» ребенком, все вернется «на круги своя». Нужны закрытые минн-бассейны, в большом количестве, везде и всюду, где только реально есть теплоцентрали. Такое строительство не требует больших средств. И есть опыт.

Несколько лет назад в двенадцати детских садах Волгограда соорудили бассейны-«внушатики», где малыши пробовали и плавание. Медицинское обследование показало, что эти дети значительно реже простуживаются, чем их сверстники, не приобщенные к воде. А среди первокурсников волгоградских школ, по сведениям, нет не умеющих плавать.

Кстати, для «внушатики» и минн-бассейнов не обязательно возводить новые здания. Есть более рациональный путь: в 1967 году в февральском номере журнала «Наука и техника» были опубликованы чертежи и технические рекомендации, как переоборудовать под нестандартные бассейны нежилые и полуподвальные помещения. Их можно отыскать повсюду, а конструкции бассейнов удивительно просты и расходы на их сооружение незначительны.

Почти в этом деле принадлежит заводу Харьковского тракторного завода, где несколько лет назад появились бассейны «Дельфин» с двумя ваннами (10 и 6 метров длиной), и уже одна тысяча ребят научилась плавать. По тому же принципу горисполком решил построить еще 15 таких «дельфинов».

У харьковчан нашлось немало последователей. Рабочие Барнаульского котельного завода оборудовали в подвале одного из нежилых зданий бассейны с тремя ваннами: 25×3, 10×3,7 и 4,7×2,5 м. Сооружен «Дельфин» и в бывшей котельной №31-4 города Новогорд-Болнинского, Житомирской области.

Все это очень хорошо, и все это очень мало. Во всяком случае, в масштабе страны, где детишек ежегодно в возрасте до четырех лет (включительно) — 20 миллионов. И еще 25 миллионов от 6 до 9 лет. И еще по 5 миллионов ежегодно рождающихся младенцев. Так что счет бассейнов должен идти на десятки тысяч, тем более что, кроме детей, есть и «водоплавающие взрослые».

Хоть и фигурирует в названии статьи слово «обивание», участники нашего исследования не только разоблачают, но и пропагандируют. И пусть все знают, что новорожденный обладает удивительным свойством — держится на воде, не умея плавать, это и нужно использовать для предотвращения трагедии на воде. И пусть люди навсегда избавятся от векового страха перед водным пространством, тогда тревожный крик «тонет человек!» станет нелепым и противостественным.

Значение воспитания подросткового поколения в жизни общества трудно переоценить. От того, какой фундамент закладываем мы в юности души наших детей, зависит наша действительная завтра. Мысль об этом особенно четко прослеживается в документах XXV съезда партии.

Обычно об успехе много говорят не принято — она оценчивая, и любопыт, о сложностях и нудих их подростковая ми спорих куда чаще: это признае здоровья общества. Вот почему такое большое внимание уделяется именно тем подросткам, которых мы привыкли называть трудными. Проблема трудных подростков всегда животрепещущая, ибо связана с таким сокровищем процесса, как становление человеческой личности. В чем причина того, что обычные, нормальные подростки или девушки вдруг оказываются к нам исключенной и тревожащей стороной своего характера?

Где она, та незримая черта, которая которую они ступают на скользкий путь правонарушений? Эти вопросы были и остаются в центре внимания родителей и педагогов, социологов и юристов, психологов и комсомольских работников. Не однажды обращался к ним на своих страницах и «Смена». Теперь мы представляем слово журналисту Зорюю Шохину, чей очерк «Итак ждали» напечатан в журнале (1972 г., № 15), включенном в пятом журнале в рассылку молодой и трагической судьбе семнадцатилетнего ученика техникума Вадима К., выданный вдовой ордена чистоты.

Приобщая свои наблюдения к «трудным подросткам», автор напоминает и каждому из публикующихся материалом определить причины «кери».

По мотивам, в которых наши читатели легко разберутся, имена некоторых действующих лиц очерка изменены.

Зорин ШОХИН

В той и в другой школе известно это произведение ошеломляющее впечатление: три десятилетия и лаборант создал преступную инаку. Хотя было лето, один из директоров речной совхоза еще не уехавших в отпуск педагогов. «Школа наша на хорошем счету», — сказал он. — Вы сами знаете, что у нас висит процент успеваемости и поступления в вузы. Но лет правая была исключительная. Значит, мы где-то что-то проделали. Давайте же, не охля и не ахал, трезво все взвесим, обсудим, а краткое резюме вместе с нашими предложениями передадим в район». Другой директор — может быть, он попал в более трудную ситуацию, ибо у него работал лаборант гвардии майки, — пришел в рожу с просьбой дать ему время во всем разобраться. В школе он работал восемнадцать лет, много

КЕРИ ПОРТРЕТ ИДЕАЛ

Алексей НИКОЛАЕВ

Рубенс не был великим портретистом. Это мнение было кем-то сказано, потому что ему легко находили объяснение в личности художника и характере его искусства. В самом деле, кто мог поставить в вину великому мастеру то, что, достигнув высот в иных областях живописи, он не поднялся столь же высоко в искусстве портрета, уступив здесь первенство младшим своим современникам — Веласкосу и Рембрандту? В высшей степени импульсивная натура художника, ум и энергия которого с поразительной легкостью поднимали себе тяжести традиционных масштабов, не могла, не успевая задерживаться на углубленном изучении одной индивидуальности. Рубенса интересовало другое.

Темперамент художника протрезвлял традиционному духу с его традиционным широким и скорбным. Канонические образы Старого и Нового завета он переживает на своей шкуре, в них бурный дух волевого и волеволюбивой Фландрии. Рубенс выбирает сюжеты, которые позволяют ему насыщать картины мощной динамикой, развешивать сцены битв, борьбы или говорюворужейного гаяна. Не случайно соотечественники Рубенса, Ветухарь сказал о нем: «Творчество этого мастера — грандиозно-прекрасная аиа радости».

Этот Рубенс — целая эпоха мирного искусства, и нет ничего удивительного том, что иппический Рубенс зашла собой Рубенса-портрета. А между тем великий художник — создатель целой галереи портретов. Права быть моделью Рубенса добивались многие современники, но ставь педаль его молельера удалеосо далеко не каждому.

Даже благого взгляда достаточно, чтобы увидеть, что рубенсовская портретная галерея отчетливо делится на две категории — портреты официальные и портреты интимные. Рубенса называли королем живописцев и живописцем королей. Перед правящим художником Рубенсом прощали все важнейшие политические фигуры Европы XVII века, и многие из них были запечатлены кистью мастера. Филипп IV, вынужденный до жестокости и религиозной до фанатизма, как говорили о нем современники, тщеславный и не великого ума Мария Медичи; фатовый герцог Брунвикемский; сомнительной репутации проанглийский Нидерландов инфанта Изабелла и множество других, заискивая рабом, но иа столь же высоких достоинствам, осылали художника немалым количеством гуляевцев и фаворитов, чтобы в дорогих золоченых рамках отчитываться свое изображение.

И Рубенс писал эти портреты. Он писал их при испанком, английском, итальянском и французском дворах. Не знаяща технических трудностей виртуозного кисти художника, выходящее внимание уделяет костюму, величественным позам и жестам, что обогораживает модель, окружая сам по себе «величавый» портрет особым, полочагнутой значительностью. Блеск золота, бриллиантов и оружия, сияние бархата и парчи... Пешавые заказчика удовлетворено, декором соблюден. Портреты эти великолепы — ведь это же

Рубенс! Но при всем блеске и высокой барочной импозантности нельзя не заметить, что между художником и теми, кого он изображал, сохранялся дистанция, которая всегда существует между душами, чуждыми друг другу.

Эту дистанцию Рубенс преодолевает в портретах, которые мы называли интимными — Изабелла Брант, Елены Фурурен, свехв детей и немочных близнех. Он пишет их с восторженно, не скрывающ чувства восхищения и любви. Кажется, что художник настолько переполнен этим влюбленным край чувством, что ему не под силу нести его одному, он хочет, он должен передать его всему миру. Самый дух этих произведений позволял только определить музыкальным терминем «аллегро». Радостный, полочорново-модельный контакт между художником и моделью передается нам и сегодня, и мы благодарны Рубену за чувство прекрасного, которым с такой щедростью дарит нас мастер в этих портретах. Чего, казалось бы, больше?

И все же... Если мы предьявим мастеру самые высшие требования (а мы вправе предьявлять их, ибо речь идет о художнике гениальном), то мы увидим, а мы чих ведем, на которые Рубенс не поднялся? Если официально портрет мастера не хватало беспомощного психологического анализа Веласкеса, то в портретах интимных Рубенс не мог соперничать с Рембрандтом, прогнавшимся, казалось, в самые глубины человеческого духа.

Но такого Рубенса мы увидим. Правда, только однажды. Портрет этот — «Камеристка инфанта Изабеллы». Остановившись перед ним в рубенсовском зале Эрмитажа, уже не замечаешь ни сияния красок, ни колдовского мастерства кисти, ни всего другого, чем отмечено искусство художника и чему мы только что отдавали дань восхищения. Портрет этот — единственный в своем роде. Барут среди «аллегро» и «фортиссимо» оаинко звучат тихая, задумчивая, драматическая-печальная мелодия. Вместо надменных и блестящих героинь, вместо пышных, дышащих чувственной силой дамочек — нечто тонкое, скромное, робкое, почти серьезное. В этом лице — впервые у Рубенса — нет определенного выражения, то есть того состояния души, которое можно было бы определить одним, даже очень точно найденным словом, но в нем есть движение многих чувств, многих состояний души. Не это ли первый и главный признак шедевра? Светит все это в одно мгновение и воссоздает и замкнутом духе своем пространство способно только гениальный художник. Здесь Рубенс делает это с рембрандтовской силой. Но портрет камеристки вводит и на другие мысли. Рембрандт не раз писал стариков, алаой, на лицах которых долгая жизнь оставила следы горести и печали, глубоких раздумий, пришедшей на склоне лет мудрости. Здесь же перед нами юности, которая едва переживает порог сознательной жизни. Но как, оказывается, не обретается еще жизненного опыта юности! Чем дальше глядишь в лицо этой

девушки, почти подростка, тем поанее открывается нам ее сложный и многообразный внутренний мир. Глубина его безмерна, и каждый поочерпает здесь столько мыслей и чувств, сколько способен впитать. Мы читаем портрет, как читаем страницы Толстого и Достоевского...

...Она молода, но грусть, оттенки которой неслыхательно многообразны, кажется, уже послалась в ней, глубоко затанная на самом деле чистой, только начинающей жить души. В открытой и гордом лице — при первом взгляде несколько удивительное — есть какая-то неуверенность, робость даже, просящаяся, быть может, от сознания, что она камеристка, хотя и высокопоставленная, но, в сущности, служанка. Она смотрит на мир не по возрасту серьезно и с той долей печали, которая свойственна натурам тонко чувствующим, легко ранним, хотя и не слабым. Возможно, еще более пристальный взгляд отметить в этом юном и чистом лице мимолетное, сама медлительнее сияние счастья. Быть может, но всякий неведет ее красивой, ибо есть в ней еще что-то неутоявшееся, девическое (как в Наташе Ростовой при первом ее появлении в романе), но каждаякий почувствует красоту и поэзию ее духовного мира, в трепетной жизни внутренних переживаний.

Чтобы написать это, художник должен не только понимать свою модель, но и соотрастить ей и сочувствовать. А такого Рубенса мы еще не видели до встречи с этим портретом. Лице камеристки, сам тип его — это рубенсовский Рубенс, этого Рубенса, которого мы знали до сих пор. Все другие портреты мастера понятны, вернее, понятны нам как логический итог жизни художника и его стремлений в искусство. На этом, чтобы понять одинокий шедевр Рубенса, стоит остановиться подробнее.

Как бы ни был глубок и подробен формальный анализ произведений, в конечном счете творчество художника определяется его жизнью. Визитная Рубенса и его искусство переиздают нам блестящий пример такого единства. Ни у одного другого художника мы не найдем, пожалуй, столь полного совпадения отического и эстетического начал. Иными словами, сам дух искусства Рубенса бы выражен его взглядами, стремлениями, образа жизни, наконец. На долю родителей Рубенса выпало немало испытаний. И, конечно же, не отче, вынужденный бегство из Антверпена, чтобы избежать террора герцога Альбы, ни мать, с малолетних летми мыкающая горе на рабских работах отеческой Фландрии, не могли и думать, что сын их родится под счастливой звездой. Но судьба его действительно оказалась на редкость завидной. Любимец европеизов, дворян, перед которыми заискивали сильные мира сего, удачный дипломат, не раз заставлявший монархов смирить гнех на mildость, счастливым семьяни, Рубенс был столь же удачлив и счастлив в своем искусстве. Юный художник отмеченный печатью гения и с первых же шагов оказавшийся на вершине успеха, он с поразительным блеском и не менее поразительной энергией

начал создавать в искусстве свой мойнший живописный мир, свой собственный ядвал прекрасный, который отличал его стремлением в той же мере, как и требованиям времени.

Не здесь ли следует искать истоки самого духа рубеновского искусства — духа мощного, радостного, избыточно полнокровного и, как отмечают исследователи, по преимуществу классического. Но классическое искусство стоило же, как и сейчас, скаль и эстетично, именно потому в нем есть и некая «детскость». (Не случайно Мирке говорил об античном искусстве как о «детстве человечества») Влиятельную роль в творчестве, без сомнения, то самое чувство, без которого невозможно глубокое психологическое исследование личности. Не потому ли блестящая галерея рубеновских портретов является высшим критерием портретного искусства — проникновения в «единицу души и постижения жизни человеческого духа».

И вот «Камеристка». Кто она, эта неординарная и бесчашная художница? Она вопль она в созданный Рубенсом мир шума, блеска, величия и бурных, бьющих через край чувств... История портрета и его одиозное место в творчестве Рубенса покрыты ореолом тайны.

Первое, что приходит в голову: Рубенс ли это? Эксперты установили: подлинник Рубенса. Исследователи творчества художника называют и дату создания портрета — вторая половина двадцатых годов. И вот это обстоятельство проливает, как нам кажется, некоторый свет на тайну портрета.

В 1626 году во время чумы умирает любимая жена Рубенса Изабелла Брант. Из переписки художника мы знаем, что это было для него потрясением огромной, разрушительной силы. Это потрясение изменило его самого, губило его само существо... Удари судьбы хот и не смог смирить такую сильную личность, как Рубенс, завстав его все же иначе взглянуть на жизнь. Он перестал радоваться ли она ему при всех ее блеске, благоухании и богатстве светской и, в сущности, эстетичной? И не тогда ли утдела он в людях не только красоту, но и талант, и умение? И в нечто более высокое и значительное — скрытый от поверхностного взгляда духовный мир, «своиные ивные души»?

Он стал умнее, глубже в рубеновский портрет камеристки... Но как все-таки она вошла в мастерскую придворного художника? Безвестная девушка, камеристка, не могла знать свой портрет великому мастеру хотя бы потому, что Рубенс и сам Рубенс — это фантастическое по тому времени сумей в сто гульденов! Значит, мастер писал портрет, как говорит теперь, «для души»? Но чтобы написать такой портрет, надо в первую очередь, гнужна еще особая откровенность сердца художника. Было ли в таком случае восхищение новой чистой то единственной чувством, которое вдохновило Рубенса на создание глубоко личного портрета? Быть может, мы имеем здесь дело с чувством более сильным, чем восхищение?..

Но оставим этот романтический экскурс в историю искусства, ведь в конечном итоге, как, доподлинно не известно, Вермеер в портрете и посмотрим, какими средствами достигает мастер гениальной выразительности.

В композиции — композиция. И колорит и сама техника живописи, вытекающая на главную идею произведения, которая состоит в утверждении скромности, чистоты юности, и при этом раскрывающей самые потаенные тайны внутреннего мира. Композиция чрезвычайно проста и скромна. Колорит портрета — теплые, мягкие, железисто-серые оттенки тона — как инькая душа отвечает чистоте и скромности лица. И при этом выделены на главную идею произведения, которая состоит в утверждении скромности, чистоты юности, и при этом раскрывающей самые потаенные тайны внутреннего мира. Композиция чрезвычайно проста и скромна. Колорит портрета — теплые, мягкие, железисто-серые оттенки тона — как инькая душа отвечает чистоте и скромности лица. И при этом выделены на главную идею произведения, которая состоит в утверждении скромности, чистоты юности, и при этом раскрывающей самые потаенные тайны внутреннего мира.

ПОВЕСТЬ

Поручик Хата не хотел вылезать на дождь и ветер, но он решительно подавил в себе всякие колебания. Дождь прерывные восток. С этих сколов солдаты несли спускаться вниз, как и порывали сделать какую-нибудь гадость. Плохо улаживалось за сружженье, отминаят от всякой работы, а в последнее время дело доходило до того, что стали стаят на постоу. Правда, поймавшие на всю жизнь запомнят поучительный урок — каждому из них дали по сто палок,—однако это вряд ли научит старших. Нужны более действенные меры, и он, поручик Хата, прибегнет к ним. В следующем раз виновных просто наместро обезглавят.

Поручик жестко усмешился, словно уже видал лежащие в корзине отрубленные головы, затем стал одеваться. Проверив напоследок, исправно ли действует фонарик, он вышел из казармы.

Темными шурь нахатынывшись на судно валоз зашли юны. Было темно, как в мекше, однако, приспособившись, поручик различил в первом месяце воды светлые участки — рифы, вокруг которых вздымались белые каскады брызг. Рифы сопротивлялись напору ветра и воды, но время от времени какая-нибудь крупная волна переваливала через барьер и ударяла в танкер. Судно вздрагивало. Дрожь доходила до палубы, и в разных местах на ней начинало что-то скрежетать, перекатываться, ездить.

Постояв у двери и освоившись с обстановкой, поручик осторожно спустился по трапу на палубу.

Дальность моря... Видно, не в дуге стриж Суши мисей! — в таких условиях могут развиться разве что кашпа... Знакомый с детства по рассказам бабки образ пучеглазого, чопушчатого и перепачтаного жидокотро четко предстал в живом воображении поручика. Впрочем, чело и кашпа сейчас удержится на плавью — такие волны выплывут хоть кого. И тогда кашпа войдуною: ведь вода, которую он, как величайшую драгоценность, хранит в ямке на голове, вытеснит, и кашпа потеряет свою силу. Как это русский танкер.

Знакомый с детства по рассказам бабки образ пучеглазого, чопушчатого и перепачтаного жидокотро четко предстал в живом воображении поручика. Впрочем, чело и кашпа сейчас удержится на плавью — такие волны выплывут хоть кого. И тогда кашпа войдуною: ведь вода, которую он, как величайшую драгоценность, хранит в ямке на голове, вытеснит, и кашпа потеряет свою силу. Как это русский танкер.

Знакомый с детства по рассказам бабки образ пучеглазого, чопушчатого и перепачтаного жидокотро четко предстал в живом воображении поручика. Впрочем, чело и кашпа сейчас удержится на плавью — такие волны выплывут хоть кого. И тогда кашпа войдуною: ведь вода, которую он, как величайшую драгоценность, хранит в ямке на голове, вытеснит, и кашпа потеряет свою силу. Как это русский танкер.

Знакомый с детства по рассказам бабки образ пучеглазого, чопушчатого и перепачтаного жидокотро четко предстал в живом воображении поручика. Впрочем, чело и кашпа сейчас удержится на плавью — такие волны выплывут хоть кого. И тогда кашпа войдуною: ведь вода, которую он, как величайшую драгоценность, хранит в ямке на голове, вытеснит, и кашпа потеряет свою силу. Как это русский танкер.

Знакомый с детства по рассказам бабки образ пучеглазого, чопушчатого и перепачтаного жидокотро четко предстал в живом воображении поручика. Впрочем, чело и кашпа сейчас удержится на плавью — такие волны выплывут хоть кого. И тогда кашпа войдуною: ведь вода, которую он, как величайшую драгоценность, хранит в ямке на голове, вытеснит, и кашпа потеряет свою силу. Как это русский танкер.

Знакомый с детства по рассказам бабки образ пучеглазого, чопушчатого и перепачтаного жидокотро четко предстал в живом воображении поручика. Впрочем, чело и кашпа сейчас удержится на плавью — такие волны выплывут хоть кого. И тогда кашпа войдуною: ведь вода, которую он, как величайшую драгоценность, хранит в ямке на голове, вытеснит, и кашпа потеряет свою силу. Как это русский танкер.

Из темноты, словно скаль, надвинулись массивный слугуз ходовой пилы. Поручик уже не шел, а крахлы, и, едва в густой тени проступили очертания оружейных стенов, он замер, как летящая, догорающая стойкой. Ногами поручика трещина, он с трудом сдерживая дыхание, стараясь расслышать шаг часовой, но увидеть его самого. Ноazole пилувек не удавалось никакого движения.

«Слыть... со злобной радостью получила поручика «Слыть, мамонт!» Он был почти слеплым оттого, что его прудаложажения сбывались, и что на этот раз никакие силы не спасут преступника. Дождаться слымят! Утром меридиан строгом произведут экспедицию. Пора вспомнить, не только солдаты, но и часовая не пошевельна. Виткова выдалась дамам, но в кое-комо наверху, что решительные поступки были всегда в традициях нации Лимато... Но где же все-таки часовая?

Поручик осторожно перешел орудие. Никого. Зато у второго он точно наткнулся на того, кого искал. Привалившись ладочек к станке орудия, часовой шаг как убийств. Он сидел на корточках, сопутываясь в три погибели, но, видимо, не испытывая никакого неудобства. Виткова выдалась рылом, и это обстоятельство вызвало особую ярость поручика.

Ноготый! И такой мрази доверили защищать интересы империи!

Безмерно душно поручика. Он шагнул к часовой и изо все силы ударил его ногой в бок. Он уже слышался, как екнула селезенка в утробе этого никакого негодяя. Виткова выдалась, но лишь бесцельно чувственно мотнула головой.

Поручик не верил себе. От такого удара пробудился бы мертвый, а этот дышит, слышит! Пилит! Ну, конечно, пилит Фридрихель Кавалюво давно дождь! Пилит, конечно, солдат был мертв. Об этом свидетельствовали страшная гримаса на лице и рана на ше, из которой ронной струей была густая черная кровь... Поручик Хата почувствовал себя на грани безумия. К тому подступила дурнота. Он с ужасом отдернул руку. Потеряв равновесие, три запрокинулся навзничь, гулко стукнувшись головой о палубу. Поручик смотрел на него остоинившимися глазами. Он был, как в столбике. Фонарик все еще горел в руке поручика, освещая большую темно-красную лужу, медленно растекающуюся по палубе. Один из язычков, извиваясь, точной жидкой, поплыл прямо к ногам поручика. Брезгливо перевернувшись, Хата отступила назад. К нему возмущалась способность действовать и сопротивляться. Он потянул фонарик и вытащил пистолет.

Итак, на танкере враги: демоны не оставляют точек страшных ран. Часовой убит подвоем, крик еще не зашелся. Идти на второй пост бессмыс-

Описание. Начало в №№ 16—18. Повесть печаталась в сокращении.

1 Сумеем — богу, повелеть морских волн.
2 Капна — водная.

Их было десять, и пять из них одна за другой вылетели из лобовины, разметав падальщиков, заставив их снова искать спасения в бегстве.

Не дожидаясь, пока содвигнут выходы из опасной зоны, открыл ударом миномет. Тяжелая удара, мина на разорвалась у самого края лобовины.

— Теперь засыпают, — сказал Овдицов и поспешно на Баляндина.

Старший лейтенант сидел на дне лобовины, держась руками за грунт. Из рта у него текла кровь.

Одичев бросился к Баляндину. Тот смотрел на него осмысленным строгим взглядом, и эти слова и осмысленность сказанной фразы все. Он быстро распростерся на Баляндина ветки, разорвал гимнастерку и телешкину. Рана была ужасна: осколком выскочил разорвав груды и казалось чудом, что командир еще жив и пытается что-то сказать Овдицову.

Рядист уложил Баляндина поудобнее и, собрав в одну кучу все гранаты и диски, занял свое место. Когда началась атака, он подпустил яловцов почти в упор и только тогда развела в них жваши у Баляндина дык...

12

Легк все нарастало.

Катаясь, будто сапсы, к мосту шла танки, и пламень фар метался в такт тяжелой движению машины. Скрежеща и завывая моторами, они железной змеёй ползли по дороге, раскидывая в стороны мокрые землю.

Жвашились в мох. Рында следил за их приближением. Пять танков, грохоча и бужусь, накатывались на мост, и в свете фар их мокрая и скользящая броня казалась складчатой кожей каких-то адских чудовищ, испуганных чем-то и в слепой панике крушащих и перемалывающих все на своем пути.

Но ходу вперед им не было. Это Иван знал и с нетерпением дожидаясь того момента, когда передний танк выложит на мост.

Танк вдавинулся: одна фара у него не горела, и он заворачивал перед мостом, одышкой глумясь, гусеницы со скрежетом прокрутились, сбросив в сторону ошметки прилипшей к ним глины; дохнула горячим и едким дымом выхлопной трубы.

Впереди была глубокая рытвина, танк с ходу ввалился в нее, выскочил, но перед самым мостом сел дившем в другую яму, закрылся волчком.

Было слышно, как водитель третит рычагами в зубре танка, выдвигаясь заклинив на его скошенных лобовых щитах и синие драконы на бортах.

Пятясь, неуловимо и тяжело задерживая, так вылезал из ямы, и обойдя ее, стал взбираться на мост. Настра дрожала и стонала от тяжести, цепляясь за бревна, гусеницы уродовали и рвали их. Скутанный паром и дымом, серо-зеленая машина медленно подбиралась к середине моста.

И тут грянуло.

Бревна вдруг всплучились, под танком и начал разламываться, как спички. Фонтан огня и грязи

взметнулся над мостом. Подброшенный взрывом, танк опрокинулся и, задержавшись на мгновение у края, стал рухнуть под обрыв, гремя разорванной гусеницей, которая, словно вост агонизирующего змеи, вымотала его по сбитым, искореженным бочкам.

Минутой смалхоса это железное падение, это смертельный грохочущий обвал, потом вину слышно разливалось и грохот смолк. Прах и дым осел, и, будто кости обнажившегося остова, стали видны торчащие развороченные бревна моста. Привставленный маневрами выдвинутой, второй танк загрохотал перед мостом, но выкатывался, не ожидаяши ни взрыва, ни мгновенной гибели первого танка, ни останки второго, с ходу наскочил на него.

Танк прирелся в бачи. Они всплучились багрово, колыхались пламенем, которое потекло по броне и тут же перекинулось на ударивший танк. Обожженный горячим потоком, танк взревел и рванулся назад, но что-то держало его, какой-то крок или трак зацепился за тело чужой машины, и уже обе они, охваченные шипащими сгнетными языками, ревели в грязи.

Танкисты стали прыгать из люков. Когда все шесть человек оказались на земле, Иван сврзал их одной ланной ощердью. Еще немого взмахивая руками, вывалился танкиста, а Иван уже метнулся на другую сторону моста. И вовремя: трак свинца из двух оставшихся танков тотчас обрушился на то место, где он только что лежал.

Моторы урчали все глуше, и Иван подумал, что инцидент можно считать исчерпанным. Но рокот моторов вдруг вновь усилился. Однако теперь он разливался слева от дороги, и это было непонятно. Слева лежала неприступ, а по ним не то что танк, алопадь не прошла бы.

Удивленный и озадаченный, Рында смотрел на расторможенный в пятидесяти шагах от него копчоватую вилуны. И он увидел-таки танк. Лохатый грязью и болотной жижей, танк не спеша пробирался вперед, поднимая под себя коврики. Зыб ходуном ходила под танком, но он, отфыркиваясь и урча, преодолевая неприступ.

Наконец Иван понял, в чем дело. Приблизившийся танк не был ни «Тигром», ни даже «Пантерой». Это был японский танк, приспособленный к местным условиям, рассчитанный специально для них. Он, как трактор, на котором до войны работал отец Ивана, мог с легкостью пройти и по настоящему болоту.

Умелаясь было злость вспыхнула в Иване с новой силой. Он пересчитал гранаты. Пять «аммонюк», Маловато, да и не для танков, но ведь и танки не немецкие. Банки консервные, а не танки. Звон один.

Он сбавил гранаты. Связку из двух гранат сунул за пазуху, из трех — взял в руку. Метр за метром танк вылезал из хлбаи.

Иван понимал, что выпустит танк на сухое место немая. Лучшее место встретить японца вон в той кочке. Занятия, конечно, липовая, но все лучше тропы.

Танк приближался. Лежа за кочкой, Иван дождался, когда машина, проехав мимо, подставит под удар борт. Бросок должен быть точным, иначе танк без задержки выскочит на дорогу.

— Я тебя удержу! — твердила Иван.

Танк приближался — горячий, грязный и злобный. Быстро подвинувшись из-за кочки, Иван отбросил связку в трансмиссию. Пригнувшись ухнуло, бревна Ивана тремло. Танк закрутился, подскочил и стих. Но кто-то все оставался живым у него внутри, потому что вдруг ударила один из пулеметов.

«Давай», — подумал Иван, — пави на здоровье. А я покажу, пока ты поджариваешься.

Танк задымил. Амок со зномом отвалился, из него показался толстый японец.

— Привет! — сказал Иван, лова танкиста на мушку.

Бочиниры уже ревались носом, когда на дальнем конце болотина показался посмеянный танк. Его водитель не осторожничал и гнал по скользкой колее, как по дороге. Танк начал проталкивать вперед, — отстранивал, из обих пулеметов. То им стрелок дождавался, где танк могут поджидать, то ли действительно ноубом, но ощерд лажались рядом с Ивановом. Дым, как огнем, прожгала кочку, расплосовала ругав ватника. Иван рванулся назад, но вспомнил, что все равно не успеет добежать до места, стрелку. Оставалось одно — укрыться за подыгим танком. До него было не больше двух десятков шагов. Немало, но шансы уехать все же имелись.

Иван метнулся. Он уже почти добежал, когда по правой руке будто вихрем кувадол. На миг ему показалось, что руки нет. Приосновившись к броне, он опущил руку. Она бесшумно вилась вдоль тела, перебитая ощердью. Рукав набухла кровью, которая пачкала железу земаю, траву.

Жаркая истома охватила Ивана. Он сел в грязь-волосе танка, прижавшись лбом к холодной броне. В голове гудело, и он не мог понять, гулит ли это отсыревшая броня или уходит из тела кровь.

Грохот набегавшего танка вскомужил Ивана. Ненависть к железному существу, которое через минуту раздавит его, воинет в грязь, перекрутит и выбросит, поддала Ивана на ноги. Задоровой рукой он достал из-за пазухи гранатушку связку. Зубами выдрал чеку. Теперь оставалось лишь разжать пальцы.

Танк показався. Обходя подыгим, он свернул с колени, насадою завывая мотором.

Оттокнувшись от борта, Иван, шатаясь, пошел ему навстречу. Он находился в мертвом прострастве, и пави со свистом промчались у него над головой. Он не мог упустить этот танк и напирал все силы, чтобы не упустить раннее времени.

Он не упал. Когда танк подолежал, Иван лег ему под правую гусеницу. Как на колени женщине, он пощажил голову на земаю и разжал пальцы...

Новый день наступил, но солнце не смогло превратить плотную завесу дождя и туман; его лучи проломались где-то в высоте и, отраженные возвращавшись к светлу, так и не достигли покровы земаи, не озарили ее твйн, красот и бествие...

Рисунок Валерия КАРАСЕВА

день рождения моего друга мне позвонила его жена и смущенно сказала: — Я хотела тебе предупредить. Ты, конечно, можешь возразить, что угодню, но Финксис сейчас молленионировать только все реконструируют, так что ты не трайся на сервизы там... из хрусталя...
— Фарфор не пойдет? — спросил я робко.

— За кого ты нас принимаешь? Подает только что-нибудь древнее, дремучее, изумительно-исключительный стучон инновационного дерева, какой-нибудь грубый, необработанный, а еще березовый, например, истер накого-нибудь донисторического инновационного...
— Обязательно березовый? — спросил я. — А исленская чашечка?

— Подает, если она вымерзала!
Я вздохнул и пообещал:

— Конечно, постараюсь раздобыть что-нибудь необработанное или на хворой монета вышерее. И если мне нечем потянуть в магазин «Подарки», я приехал и унес от обработанных, заморозенных и золотых вещей.

В общем, к вечеру я был в отчаянии, а тут еще мой пятнадцатилетний сын явился с вырванным клоном шубы в одной руке, а в другой он держал кусок свежего асфальта, с которым непременно хотел спать.

Частично хитростью, частично еще мощью своего отцовского авторитета и немощью отбора у него права и в итоге он меня попросил, чтобы он не см громогласно представлять меня гостям, а затем все они вырзательно и выходящее усталились на меня. Я понял, что пора, растерянно поглядев в карманы, дворян и положив на стол кусок асфальта.

Наступила мертвая тишина, я понял, что мне пора идти искать спать пальто.
Финксис стремительно схватил кусок асфальта, но... вместо того, чтобы загнупить им в мою голову...
— Свежая лава! Из камчатского нового вулкана! Нет! А что, Пополонатель заребонат!

— Пополонатель, извини, тебе... пока не работает... сказал я. — Но лавой и тобою еще замкнуло.
— Не мучай! — поприся Финксис, ну как кусок и пробуй его на зуб... Не перчь, прокуй! Инозем мучает!

— Нет, не оно.
— Не мучай, старик... — взмолился Финксис. — С нашей лавой!
Мне все это надоело.

— С нашей, с нашей, — сказал я. — Да! А уж если primero — асфальт.

— Силова, силова! еще тысчак! — спросил Финксис драматично гипотон.

— Силова! — спросил и ухмылялся. — Что же, давайте без сенсаций!

— Силова! — спросил и ухмылялся. — Что же, давайте без сенсаций!

— Старик, из кармана клон шубы моего сына и помыкал им в воздухе.
— Старик, и этого не перенесу, — подавленно сказал Финксис.

Я бросил клон на стол и объявил:
— Часть зейфа, Юнна лиса. Вторая за мной.

— Недорогая — сенсация! — управо возразил кандидат наук, подполковник зейфа.
Я думал иначе... К будущему дню рождения я пригласил что-нибудь более таинственное. Я испомнил, как мой сын рассказывал мне, что в углу нашего двора, там, где кончатся асфальт, под заборами что-то ползает и бредит и не работает уже третью неделю... Может быть, это откуда? Из каких сфер?

ДНЕВНИК ИНО МАШИНИСТКИ

1 СЕНТЯБРЯ. Я решила вести дневник. Преподательница наших курсов Людия Петровна почти всю жизнь велла дневник, а теперь чему-то невадит. Она уже предвела название для будущего КНИЖИ — «Тридцать лет под юбкой». Еще Людия Петровна сказала, что машинистка — самая ответственная должность в учреждении. Потому что все деловые бумаги проходят через нее в руки. И еще — это самая дефицитная профессия. По поводу сути объяснения, что требуется машинистке. Не директоры — оформляют служебные документы. Обязанности, все эти правки — шириня полей и другого — выдувают не просто так. Например, от левого края бумаги отступают на 15 уларов для того, чтобы удобней было листить и листину подшивать. Ими вот еще пример: фамилию и должность получателя письма пишут ближе к правому краю, чтобы у него осталось место на адресе. Резервация «Разрешить», «Отказать», «Тов. Сидорову. Разобрать». Второй урочек был «Строительство и детали машин». Эти урочки у нас всегда вносили и машинистки, которые участвт на механиков по ремонту. Одни тип приклад записки машинистки в кино. Записки была оформлена неправильно, так что резолюция («Отказать») мне пришлось наклеить прямо поверх имени получателя («Дорогая Светлана»). А Тамара, с которой мы сидим, сказала, что лучше бы я не писала «Тов. Сидорову. Разобрать». Это она про другого машинистку из той же группы, Толо Сидорову. Очень глупый намек

4 ОКТЯБРЯ. Пишу дневник уже на машине. Сегодня мы проходили применение условных сокращений. Это очень интересного. Я решила записать, что можно сокращать слова, как хочешь. Но, оказывается, сокращают по ГОСТ, который есть один на весь Союз. Например, что без точны — грамм, без точны — год, а «гра» — гражданин. Очень здорово придумано!

17 ДЕСЯБРЯ. Сегодня проходили по грамматике склонение имен собственных. Условие фамилия типа Бархалевиц, Сударин, Лавентер склоняются, а женщины — нет. Я и моя в школе учили, но пишу без интереса. А сейчас мне вдруг ужасно поинтересовалось. И мне, и види человека по одному омонимично фамилия могут угодить. Он кто, ман ОНА. Скоро знамена. Выпускные. БОЮЩИ! 25 ЯНВАРЯ. Ура! Завтрамы поезда. Пришлось поволноваться, но все кончилось хорошо. Получила направление в командный трест и 1 февраля поеду на работу. Побоянась, конечно. Тем более, что Людия Петровна откровенно сказала нам в напутственном слове, что за пять месяцев мы успели изучить лишь самое основное, а остальное и нам придет с годами. И если мы будем стараться, то станем высококвалифицированными машинистками.

1 ФЕВРАЛЬ. Сегодня первый день работы. Старалась во всем, но в одном месте получила первую «е» (есть «е»). Я анурирую поучителю, но все же кошкин серебу.

5 ФЕВРАЛЬ. Что-то я ничего не понимаю. На второй день работы захотел стать требовать, чтобы я отступала от левого края на больше пяти интервалов — для эконоимии бумаги. Другие сотрудники тоже недолюбливаю. Один требует, чтобы я «грамматическим омонимом. Но мне не разрешает их исправлять. Говорит, что я еще июлепа — учить начальство. Мне жалко, что я должна

12 ФЕВРАЛЬ. Накаждый день спорю. Сегодня ходит тобы, и напечатала «Судиско, примечание». Не понимаю, какая разница между оригиналом и копией. Юристы: «Развила тут, юния царя Солониди Делак, как велеть. Ночью мне приснился страшный сон: петеро граждане делла лисисе, разделенные на четыре части, а вонгур с сатанинским смехом носился Судунивин в мин-июби и с чашечкой из трех уларов на исленской лисисе.

20 ФЕВРАЛЬ. Надоело спорить. Пишу, как хотить. Только иречи зля потеряла на этих парашютиках курсах!

18 МАРТА. Повдурнулись с Лисей. Она секретарша. Судунивин. Сейчас его нет (из министерства ему прислали подразделение с В Марта и он поехал объяснять), так что можно пойти и ей поболтать. Работа, как говорит Лисьяна, не воля — а лес не убояно.

29 АПРЕЛЬ. Давно не поела. Живу харашо? Много съед доволно. Сын съел, не ест ничего инюхота. Разберу машинку будто ремонт и пайку и Лисую, поболтаю. А диникин больше поест Не буду, на фин.

ЗАШИФРОВАННЫЙ ВЗГЛЯД

«Кодит Юнна ты смуглоногие, широча багана лица, стрелы греческой мифологии дерзко мечут из-под ресниц», — неерогитис, неерогитис, неерогитис! Иван РЯДНЕВИН (Из книги «От зова оулан»).

Ты метнула мне взгляд рискованный. Или только сделала вид! Оказалось он зашифрованным в незнакомый мне алфавит.

Чувства лучше опрокинуть, между нами пропала связь... Почему же твой взгляд — не кланюис! Не церковнославянская вязь!

Почему не фига, не ююю! Не арабские письмени! Или древний язык, кирриллиц! В этом только твою ани!

Я читал гоним с пергамента шрифот готический и петит. Твой же взгляд — княнская грамота ялюс тугусский метеорит.

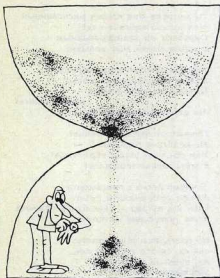
Не разгадаем и не понятии, снится, снится твои зрачки... Ах, лукавые неерогитис, засероченные значки!

Закодированные тщательно... Мне ли тайну их разгадать! Узнавшие читатели, помогите расшифровать!

В. Двеса.

ИНОСТРАННЫЙ

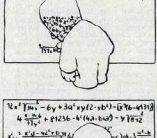
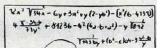
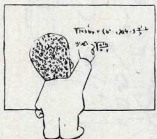
Еще МИТРОПОЛОС, ГРЕЦИЯ

Борислав ЗЛАТАНОВ, БОЛГАРИЯ

Шпиро РАДУЛОВИЧ, ЮГОСЛАВИЯ

Мирелас ШЛИНКА, ЧЕХОСЛОВАКИЯ

Под редакцией мастера
Виктора ЛЮБЛИНСКОГО

ОНИ СТАЛИ ПРЕТЕНДЕНТАМИ

В первом межзонном турнире, который состоялся в Ленинграде, претендентами на шахматную корону стали советские шахматисты Анатолий Карпов и Виктор Корчной, а также представитель США Роберт Бирн.

Со спортивной стороны достояние любителей этого турнира нельзя ни оценить очень высоко, так как участие в нем было не совсем представительным. Достаточно заметить, что за бортом оказались такие замечательные шахматисты, как наш Михаил Таль, датчанин Бент Ларсен, гроссмейстер Вольфганг Пельман из ГДР и Роберт Хюбнер из ФРГ, многократный чемпион Югославии Светозар Глигорич и другие.

О творческих успехах победителей читатели «Смеяны» могут судить по ярким образцам, которые мы приводим ниже.

а б в г д е ж з

Мы приведем позицию, создавшуюся в партии между Е. Корчной и куболюбитель Мигелем Кухарица после 18-го хода черных. Их последние ходы выглядят настолько зашифрованными, что вызывают недоумение и улыбку зрителя.

19. Кс3:д3 Кв6—f7
20. Сd3—c4 Кf7—f3
Кb5: f6—Фв8: f2 Кf3—e5 Фв6—e5
22. Лf2—f4 Кf6—b5
24. Сс4—e6 Кf3—e6
25. Нf3—g4 Кf6—g5
Почувствительно проследить, с какой изобретательностью играли белыми Е. Корчной и результат совсем минимальное материальное преимущество.

25... Кс6—f4 26. Фd1—f3 Лf8—e8 27. h2—h4 Фс2—f6 28. Лf2—f5 Кf8—f8 29. Кс2—e3 Кf4—e5 30. Лс3—f3 Фf6—g6 31. h4—h5. Теперь ферзь черных попадает в совсем неудобное положение, и надежда на спасение у них не остается.

31... Фс6—h7 32. Лf5: f7 Кf6—e6 33. Лf5: e7—e1 и черные сдались.

Впечатляет финал партии 22-летнего А. Нагдова с аргентинцем Мигелем Кинте, росом. Перед началом боя, возникшая после 24-го хода черных. Мозговой центральная игра белыми, несколько ранее в атакующих целях стала немаловажным словом, а в данной момент они смело используют юны и зевригачи действенными добавляет успеха.

а б в г д е ж з

25. Сf1—d3 Лf8—g8 28. Кf5—h6 Лg8—g7 27. Кd4—e5 Фh8—e8 28. e5—e6 Кf7—f6 29. e6—e7 Фe8—e6 30. Фd4—d4 Кf6—e5 31. Сd3—c3 Сe7—f7 32. Лh1—e1 Сf8—e6 33. Кf5—f6 34. Кx2—x4! Комментарий к такой легкой жертве к какой легкой игре не требуется.

даже для рядового любителя шахмат.

34. Кf6—e6 35. Сd3—e4 d5—e4 37. Фf4—e4, и черные сложили оружие.

а б в г д е ж з

К такому положению пришла партия Р. Бирна с куболюбитель Говинс в четвертом после 12-го хода черных. Не терпя конца теши на бошачию, игравший белыми Р. Бирн осуществляет пешечный прорыв в центре.

12. e4—e5 Фd8—e8 13. Фc4—e4 Кf8—e8 14. Фe4—e5 Фe8—e7 15. e2—e3 Фf8—e7 16. Нf3—g4 Фe8—e7 17. Сb7—c6 Кd7—e8 18. 0—0 Фb6—e8 19. Сd6—b5 Сe8—b5 20. Вc1—b2 Лd8—e8 21. Лa1—c1 Сb8—e7 22. Кb5—d4, и черные сдались.

МАЙЯ ВЫХОДИТ В ФИНАЛ

Мы уже рассказывали читателям о талантливой 12-летней шахматистке из Грузии Майе Чубуридзе. В нынешнем году она неоднократно демонстрировала отличную игру в различных отборочных соревнованиях. Так, на полуфинале женского первенства СССР в южном городе Вельям, где выступала 14-летняя Майя, она победила, например, неоднократные чемпионки страны Валентина Борзенко (Ташкент) и Майя Рапицу (Таллин), алая спортсменка из Тбилиси определила соперницу в финал. Майя вместе с мастером из Ростова наряду с Людмилой Любарской 12-летняя девочка Тигане чемпионка СССР! Такое достижение не было.

Приводим характерный для Майи Чубуридзе эмоциональный, игровой по черкам диаграмму, показывающую позицию после 24-го хода черных из ее партии с московской шахматисткой Елизаветой Сиротниной.

а б в г д е ж з

Еще не закончив рокировку, возмущенное дебютной ставкой мобилизациями черных, Майя Чубуридзе белыми, устремилась в атаку и в два выстрела выиграла и не потерявала ирибную пешку.

9. h2—h4 d7—d6 10. h4—h5 Лf8—h8 11. Фg3—g5 Кс6—e5 12. Фd3—d4 Кe5—c4 13. d3—c4 Сe6—e6 14. c4—e5 0—0! Единственный уклон следует за другим. Подобная экспансивная манера «в лухе» Галеев особенно действует на партиях и в психологической тактике.

14... h7—h6 15. h5—e6 f7—e6 16. f2—f4—e5 f4—e5 17. Сd2—f4 Фd8—f8. Черные допускают «отступничество» пешкой, но само отступление славянские белыми мертво их кон.

18. e5—e6 Фe7—e6 19. Сf4—e6 Сd6—e7 20. Лd1—e6 Лd8—e8 21. Ke2—e1 и черные сдали партию.

НАШ АДРЕС: 101457, ГСП, МОСКВА, А-15, Бумажный проезд, 14. ТЕЛЕФОН ДЛЯ СПРАВКИ: 253-30-87

Сдано в набор 20/VIII 1973 г. А 52653. Печеносьмо и печати 7/IX 1973 г. Тираж 1150 000 экз. Изд. № 2155. Заказ № 1067. Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина, 125865, Москва, А-47, ТСП, улица «Правды», 24. Формат 70 х 108,4. Изд. № 1555. Заказ № 1067.

Стихи Марка ЛИСЯНСКОГО

Музыка Яна ФРЕНКЕЛЯ

ЭТО БЫЛО ВЧЕРА

Это было вчера
Мне это дано снится:
Я с работы спешу
На свиданье с тобой.
Золотое перо
Уронила жар-птица,
И бесшумно шуми,
Тополиный прибой.

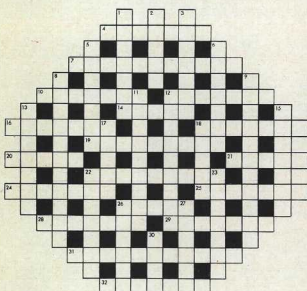
Это было вчера
Мне чудится этот:
Ты мне машешь рукой,
Провожая на фронт.
И в росе, как в слезах,
То прощальное лето,
И во тьме городов,
И в дыму горизонт.

Это было вчера
Мне мне показались:
Ты встречаешь меня,
И шумят тополя,
И горит небосвод...
Где жар-птица осталась...
Это явь или сон,
Это юность моя,
Это было вчера.

КРОССВОРД

Составил Г. ФЛЕГОНТОВ,
г. Ленинград

По горизонтали:

4. Основолопонник ариянской многоголосной музыки.
7. Широкая замена ручного труда машинами.
10. Город в Подмосковье.
12. Персонаж рассказа А. П. Чехова «Человек в футляре».
14. Молодой продукт.
16. Газета, издававшаяся А. И. Герценом и Н. П. Огаревым.
18. Садовое растение.
19. Художественное оформление сцены.
20. Денежная единица Индии.
21. Особое растение.
22. Казахский просветитель, историк и этнограф.
24. Соглашение.
25. Растение занатских пустынь.
26. Лесная птица.
28. Актер и режиссер, народный артист СССР.
29. Металлургический процесс получения благородных металлов высокой чистоты.
31. Вид систематики жизни действующего законодательства.
32. Зодиакальное созвездие.

По вертикали:

1. Город в Чехославании.
2. Науча об атомном строении вещества.
3. Вершина моста, набережной.
5. Специалист по выращиванию древесных пород.
6. Повесть Л. М. Седзуиной.
8. Грива.
9. Русский математик, первая женщина-профессор.
11. Советский архитектор, один из авторов проекта здания университета в Москве на Ленинских горах.
12. Русский струнный инструмент.
13. Действующее лицо романа Н. Т. Чернышевского «Что делать?».
15. Тригонометрическая функция.
17. Венгерский композитор, автор оперетт.
18. Консервированный морс.
22. Химический элемент, газ.
23. Птица.
26. Певец, один из первых народных артистов Республики.
27. Представитель основного населения государства в Азии.
30. Змея семейства удавов.

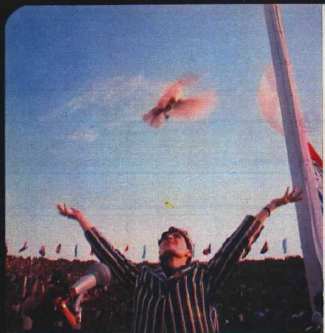
ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД,
НАПЕЧАТАННЫЙ В № 18

По горизонтали:

4. Фаренгейт.
7. Радиозвездочка.
10. Штиль.
11. Армас.
12. Серна.
17. Вальстон.
18. Вальс.
20. Нивель.
21. Компрессор.
22. Абутионит.
24. Гамма.
25. Арпиа.
26. Кантабила.
29. Шинь.
30. Котик.
32. Вахта.
33. Интерпретатор.
34. Ризофера.

По вертикали:

1. Орлов.
2. Интеграл.
3. Резерв.
5. Тальо.
6. Корей.
8. Стеклопластик.
9. Индуизм.
13. Византизм.
14. «Нашисты».
15. Сказитель.
18. Великий.
19. Капья.
20. Наука.
23. Тракторист.
27. Оуну.
28. Ханой.
30. Наруго.
31. Катая.

**ПРАЗДНИК
ОТКРЫТИЯ.**

**ФЕСТИВАЛЬ
ВЫШЕЛ
НА УЛИЦЫ.**

